

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ PhD. 03/30. 12. 2019. Fil/PED 83. 01
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ АСОСИДАГИ БИР МАРТАЛИК
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

БАБАКУЛОВ ИСМАИЛ ТУРКМАНОВИЧ

**РУС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА СЎЗ ЯСАЛИШИ УСУЛЛАРИ
ТИПОЛОГИК ДЕТЕРМИНАНТНИНГ ИФОДАЛАНИШИ СИФАТИДА**

**10. 00. 06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик**

**Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2020

**Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора
филологических наук (DSc)**

**Content of the abstract of doctoral dissertation (DSc) on
philological sciences**

Бабакулов Исмаил Туркманович

Рус ва ўзбек тилларида сўз ясаши усуллари типологик детерминантнинг
ифодаланиши сифатида 3

Бабакулов Исмаил Туркманович

Способы словообразования русского и узбекского языков как отражение
типологической детерминанты 37

Babakulov Ismail Turkmanovich

Methods of word formation in Russian and Uzbek languages as a reflection of
typological determinants 69

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works 73

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ Ph.D. 03/30. 12. 2019. Fil/PED 83. 01
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ АСОСИДАГИ БИР МАРТАЛИК
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

БАБАКУЛОВ ИСМАИЛ ТУРКМАНОВИЧ

**РУС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА СЎЗ ЯСАЛИШИ УСУЛЛАРИ
ТИПОЛОГИК ДЕТЕРМИНАНТНИНГ ИФОДАЛАНИШИ СИФАТИДА**

**10. 00. 06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик**

**Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2020

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.3.Fil.145 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Самарқанд давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инлиз (резюме)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасига (www.samdchti.uz) ва «ZiyoNET» ахборот-таълим порталига (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Пардаев Абдиназар Сайидович

филология фанлар доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Бакиров Поён Уралович

филология фанлар доктори, доцент

Джусупов Маханбет

филология фанлар доктори, профессор

Маматов Абдуғофир Эшонқулович

филология фанлар доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Ўзбекистон миллий университети

Диссертация ҳимояси Самарқанд давлат чет тиллар институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи PhD. 03/30.12.2019. Fil/Ped 83. 01 рақамли илмий кенгаш асосида бир марталик Илмий кенгашининг 2020 йил «11» декабрь соат 10:00 даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 140104, Ўзбекистон, Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93-уй. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

Диссертация билан Самарқанд давлат чет тиллар институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (____ рақами билан рўйхатга олинган) (Манзил: 140104, Ўзбекистон, Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93-уй. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

Диссертация автореферати 2020 йил « ____ » _____ куни тарқатилди.
(2020 йил « ____ » _____ даги ____ рақамли реестр баённомаси).

И.М. Тухтасинов

Илмий даражалар берувчи бир марталик илмий кенгаш раиси, педагогика фанлари доктори, профессор

Х.З. Хайруллаев

Илмий даражалар берувчи бир марталик илмий кенгаш котиби, филология фанлари доктори

Ш.С. Сафаров

Илмий даражалар берувчи бир марталик илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филология фанлари доктори, профессор

КИРИШ (фан доктори (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунёда халқаро иқтисодий, савдо, маданий ва сиёсий муносабатларнинг ривожланиши натижасида хорижий тилларни ўрганишнинг аҳамияти сезиларли даражада ошди. Чет тилларни билиш халқаро муносабат юритиш кўникмасининг муҳим белгиси сифатида дунё халқларига тегишли бўлган билимларни, маънавий кадриятларни англаб етиш ва ўзлаштиришда муҳим восита ҳисобланади. Чоғиштира тилшунослик бугунги кунда филология, хусусан, тилшуносликнинг жадал ривожланаётган соҳаларидан ҳисобланади. У прагмалингвистика, психоллингвистика ва ижтимоий тилшунослик билан чамбарчас боғлиқ. Тилларни ўқитиш методологиясида типологик тадқиқотларнинг роли жуда катта эканлигини таъкидлаш жоиз. Жаҳоннинг барча тиллари қатори рус тилини тадқиқ қилиш алоҳида аҳамиятга эга. Шу маънода, тадқиқот мавзусининг долзарблиги дунё тилшунослигида типологик тадқиқотлар чуқурлашувининг зарурати билан ҳам боғлиқ.

Жаҳон типологик тилшунослиги кейинги йилларда сўз ясалиш усуллари тадқиқини тиллар детерминанти орқали ифодалашга эътибор қаратмоқда. Бу аниқ бир тилларнинг типологик тенденцияси ҳисобланиб, унинг ортида барча тилли даражаларнинг ўзаро боғланган белгилар тизими турибди. “Тиллар детерминанти” тушунчаси типология соҳасида таянч масалалардан бири ҳисобланади. Бунда ҳар қайси тилнинг сўз ясалиш тури, асосан, унинг детерминанти билан белгиланади. Тил детерминанти бўйича асосий фарқни юзага келтирувчи агглютинатив ва флектив тузилишни ифодаловчи туркий ҳамда славян тилларининг сўз ясовчи қатламларини контрастив ва қиёсий ўрганиш муҳим аҳамиятга эга. Детерминант фонологиядан синтаксисгача барча тил поғоналарини бирлаштиради. Бугунги кунда грамматик ва сўз ясовчи категорияларнинг рус тилидаги род ва жонлилик, ўзбек тилидаги шахсли-шахсиз ҳамда сўз ясовчи категорияларининг ўзаро боғлиқлигини илмий ўрганиш, ўз навбатида, бундан дунё илмий жамоатчилигини хабардор этиш заруратини юзага келтиради.

Мустақиллик даврида давлат тили ҳисобланган ўзбек тили билан бир қаторда чет тилларини, жумладан, рус тилини ҳам чуқур ўрганиш ва тадқиқот ишларини олиб бориш учун етарли шарт-шароитлар яратилди. Бу эса, юртимизда истиқомат қилаётган халқларнинг конституциявий ҳуқуқлари билан ҳам чамбарчас боғлиқ. Шундай экан, “Болалар ва ёшларга махсус фанларни, юртимиз тарихини, дунё цивилизациясини, чет тилларни ва замонавий компьютер дастурларини ўргатиш каби вазифалар ҳали тўлиқ ва сифатли даражада ечимини топган деб бўлмайди”¹. Ўзбекистонда чоғиштира тилшунослик йўналишида бир қатор тадқиқотлар яратилган, аммо фонетик, морфологик ва синтактик мавзулардаги тадқиқот мавзулари энг кўп ишланган бир вақтда, лексика ва айниқса, сўз ясалишида талай

---

¹Мирзиёев Ш. М. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. –Б. 94-95.

муаммолар ўз ечимини топмаганлиги ушбу мавзунинг долзарблигини белгилайди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон «Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сон «Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2019 йил 8 октябрдаги ПҚ-5847-сонли «Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш Концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги Қарорлари, 2019 йил 22 октябрдаги «Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини ошириш ҳақида»ги Фармони, Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 24 июлдаги «Самарқанд давлат университети фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори ҳамда бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг асосий устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш” устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи². Рус ва ўзбек тилларида сўз ясалиш усулларини типологик детерминантнинг ифодаланиши сифатида ўрганиш бўйича дунёнинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасаларида, жумладан, University of California (АҚШ); Australian National University (Австралия); University of Nice Sophia Antipolis, University of Bordeaux (Франция); Oxford University Language Centre (Англия); Peking University (ХХР); University of Tokyo (Япония); М.В.Ломоносов номидаги Москва давлат университети (Россия), Санкт-Петербург давлат университети (Россия), Москва давлат педагогика университети (Россия), Саратов давлат университети (Россия), А.С.Пушкин номидаги Рус тили давлат институти (Россия), Чехия Республикаси Фанлар академиясининг Славян институти (Чехия); шунингдек, Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети (Ўзбекистон)да олиб борилмоқда.

Жаҳон тилшунослигида сўз ясалиш усулларини типологик детерминантнинг ифодаланиши ҳамда прагмалингвистик, лингвокультурологик, психоллингвистик бирлик сифатидаги вазифасини очиб беришга йўналтирилган тадқиқотлар натижасида қатор, жумладан, қуйидаги

---

² Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи www.utexas.edu, www.berkeley.edu, www.northwestern.edu, www.bu.edu, adwww.ecu.edu.au, unice.fr/en, www.u-bordeaux.com, www.lang.ox.ac.uk, english.pku.edu.cn, www.sophia.ac.jp/eng, www.u-tokyo.ac.jp/en, bsu.edu.az, www.msu.ru, www.bashedu.ru, www.nuu.uz ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

илмий натижалар олинган: тил тизимли ёндашув нуқтаи назаридан ўрганилган (University of California, АКШ); типологик детерминантлар таърифлаган, уларнинг концептуал соҳалари тадқиқ қилинган (Australian National University (Австралия); University of Nice Sophia Antipolis, University of Bordeaux (Франция); типологик детерминант масаласини кўриб чиқишдаги эволюцион ўсиш кузатилган (Oxford University Language Centre, Англия); тилни тизимли таърифлаш моҳияти очилган (Peking University, ХХР, University of Tokyo, Япония); семиотика, морфологиянинг айрим бўлимлари, хусусан, келишik категориясини ўрганиш имкониятлари тадқиқ этилган (М.В.Ломоносов номидаги Москва давлат университети (Россия); рус тилининг типологик хусусиятларини аниқлаш учун морфонологик ўзгаришлар, суффиксал формантлар, сўзларда қисмларга бўлинишнинг турли даражасидаги кўпгина лексемалар таҳлил қилинган (Санкт-Петербург давлат университети, Москва давлат педагогика университети (Россия); тил тузилмасининг турли типдаги оилаларга мансуб қардош бўлмаган тилларнинг грамматик, морфемик ва сўз ясовчи тизимлари контрастларида у ёки бу тилнинг ўзига хос хусусиятлари яққолроқ намоён бўлиши аниқланган Саратов давлат университети, А.С.Пушкин номидаги Рус тили давлат институти, Россия); грамматик категориялар, тилларнинг лексик таркиби, сўз ясалиши хусусиятлари аниқланган (Чехия Республикаси Фанлар академиясининг Славян институти, Чехия); ўзбек тилининг рус ва инглиз тиллари билан контрастли-қиёсий масалалари аниқланган (Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети, Ўзбекистон).

Дунё тилшунослигида рус ва ўзбек тилларида сўз ясалиш усулларини типологик детерминантнинг ифодаланиши бўйича қатор, жумладан қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: қиёсланаётган тиллар сўз ясовчи тизимларининг грамматик тоифаларини аниқлаш; тиллардаги сўз ясалиши усулларини қиёсий тадқиқ қилиш; муайян тиллардаги сўз туркумлари тизимини қиёслаш орқали фарқларини асослаш; қиёсланаётган тилларнинг сўз ясовчи қатламнинг семантик-функционал тоифаларини аниқлаш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Замонавий типология–бугунги кунда агглютинатив, флектив тиллар доирасида олиб борилаётган чоғиштирма тадқиқотларга нисбатан тилшуносликнинг фаол тараққий этаётган соҳасидир. Албатта, типологик фонология ҳамда интенсив типология жадал ривожланмоқда. Айни пайтда, Ўзбекистонда ўзбек, рус, инглиз, хитой, араб каби тиллар қиёсий ўрганилиб, илмий-тадқиқотлар олиб борилмоқда.

Рус-славян тилшунослигида сўз ясалиши ХХ аср иккинчи ярмида кенг ўрганилган соҳа бўлиб, унинг натижалари В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Е.А.Земская, Е.С.Кубрякова, В.В.Лопатин, А.Н.Тихонов, А.Г.Шереметьева, И.С.Улуханов ва бошқа олимларнинг илмий ишларида акс этган³.

³Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Наука, 1986; Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку.–М.: Учпедгиз, 1959; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973; Еее. Словообразование // Современный русский язык /

Маълумки, дериватологиянинг назарий асосини алоҳида фактларни жамлаш, тавсифлаш, тизимлаштириш, умумлаштириш ва тушунтириш масалалари ташкил этади. Сўнгги йилларда сўз ясалиш соҳасига оид ва унинг ривожланиш йўллари янги талқинда белгиловчи тизимли, умумлаштирувчи характерга эга бўлган қатор монографиялар пайдо бўлди⁴.

Ўзбек қиёсий тилшунослигида сўз ясалиши муаммоси А.Ғуломов, А.Н.Кононов, З.Мағруфов, А.К.Хожиев, Х.Нигматов, А.К.Абдурахмонова ва М.Б.Абдиев каби бир қатор олимлар томонидан ўрганилган⁵.

Республикамизда рус ва ўзбек тиллари морфемикаси ва сўз ясалиши, шунингдек, лексика ва грамматикасини ўрганиш борасидаги тадқиқотлар самарали натижалар бериб, дериватологиянинг янги аспекти тадқиқ қилинмоқда⁶. Рус тилининг сўз ясовчи қатлами қиёсий жиҳатдан славян ва ҳинд-европа тилларига нисбатан ўрганилган. Гарчи, рус ва ўзбек тиллари қиёсида лексикографик характердаги бир қатор тадқиқотлар амалга оширилган бўлса-да, сўз ясалишининг қиёсий ўрганилиши морфология соҳасидаги қиёсий тадқиқотларга нисбатан кам ўрганилганлиги маълум бўлди⁷. Рус ва ўзбек тилларининг қиёсий ва қиёсий-типологик таҳлили бўйича кейинги даврда бажарилган тадқиқотларда асосий эътибор фонология ва морфологияга қаратилган⁸.

XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, дериватологиянинг интенсив равишда ривожланиб келаётганига қарамай, ҳозирги вақтга келиб рус тили

Подред. Белошапковой В.А. – М.: Высшая школа, 1989; Еже. Словообразование как деятельность.–М.: Ком Книга, 2005; Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований.–М.: Наука, 1977; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания.–М.: Наука, 1977; Тихонов А.Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования.–Ташкент: Ўқитувчи, 1982; Его же. Словообразовательный словарь русского языка. В2-хт.–М.: Русский язык, 1985; Улуханов И.С. Грамматический род и словообразование // Вопросы языкознания. – М., 1988; Его же. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: РАН, 1999.

⁴Азарх Ю.С. О связи словообразования с морфологическими категориями // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984; Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков.–М.: Высшая школа, 1982; Кадькалова Э.П., Кадькалов Ю.Г. Из истории науки о русском словообразовании (от М.В.Ломоносова).–Саратов: ООО «Издательский центр «Наука»», 2009; Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.: АН, 1960; Кубрякова Е.С.Языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁵Абдиев М.Б. Аффиксальный способ образования названий лиц в узбекском языке: Автореф.дис....канд.филол.наук.–Ташкент, 1991; Абдурахманова А.К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф.дис. канд.филол.наук.–Ташкент, 2007; Гуломов А. Проблемы исторического словообразования узбекского языка: Автореф.дис....докт.филол.наук. – М., 1955; Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка; Хаджиев А. К вопросу о способах словообразования в узбекском языке // Узбекский язык и литература. – Ташкент, 1999.

⁶Абдуллаева Ш.Д. Словообразовательные категории как фактор системности глагольной лексики в современном русском языке: Дис....канд.филол.наук.–Ташкент, 2011; Елмуратова С.А. Система и функционирование словообразовательных категорий конкретных существительных в современном русском языке: Дис....канд.филол.наук.–Ташкент, 2011; Пардаев А.С. Антонимия русского языка в словообразовательном аспекте.–Ташкент: Фан, 2010; Пардаев А.С., Мамасолиев И.У. Словообразовательная антонимия как фактор системности русской лексики // VI Виноградовские чтения в Узбекистане.–Ташкент: ТопрЯл, 2010; Тухтасинов И.М. Лингвокультурологические и гендерные особенности сложных слов в художественном тексте (на материале английского и узбекского языков): Автореф.дис....канд.филол.наук.–Ташкент, 2011.

⁷Гуломов А., Тихонов А.Н., Кунгуров Р. Ўзбек тили морфем лугати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1977.

⁸Бабаходжаев А.Б., Барсикьян С.А. Сравнительно-сопоставительная типология русского и узбекского языков. – Самарканд: СамГУим. Алишера Навои, 2013.

морфемикаси ва сўз ясалишининг баъзи аспекти функционал жиҳатдан етарлича ёритилмаган. Славян тилшунослигида назарий жиҳатдан энг кўп ўрганилган усул – бу суффикслар ёрдамида сўз яшаш усулидир, ҳолбуки, префиксал ва конфиксал усуллар етарли даражада тадқиқ қилинмаган: тадқиқотчилар сўз ясалиши соҳасидаги боғлана оладиган сўз ясовчи асос ва аффикслар, мураккаб сўз ясовчи формантларнинг аффиксал таркиби ҳамда ясовчи бўлақларнинг ташқи контекст билан ўзаро таъсирини деярли четлаб ўтишган. Рус тилининг суффиксал формантлари чуқур ва асосли ўрганилган бўлса-да, префиксларнинг семантик ва ҳаракат тизими етарли даражада тадқиқ этилмаган. Рус ва ўзбек тиллари сўз ясовчи қатламлари қиёсий-типологик жиҳатдан тўлиқ ҳажмда кўриб чиқилмаганлиги ушбу мавзунини монографик планда ўрганишни тақозо этади.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Самарқанд давлат университетининг “Рус тили сўз ясалишининг долзарб муаммолари” мавзусидаги илмий-тадқиқот режаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади рус ва ўзбек тилларининг сўз яшаш тизимлари хусусиятларига типологик детерминантнинг таъсирини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

қиёсланаётган тиллар сўз ясовчи тизимларининг грамматик тоифалар тўпламига боғлиқлигини аниқлаш;

рус ва ўзбек тилларининг сўз ясовчи турлари иштирок этган формал-семантик тузилма ва сўз ясалиши усуллари қиёсий тадқиқ қилиш;

рус ва ўзбек тилларида ясалувчи сўзларнинг ҳаракатлантирувчи негизини сўз туркумлари тизимида қиёсий томондан очиқ бериш;

рус ва ўзбек тилларининг сўз ясалиш усуллари сўз туркумларида (от ва феъл) мисолида ўрганиб чиқиб, асослаб бериш;

рус ва ўзбек тиллари сўз ясовчи қатламининг семантик-функционал тоифалари тизимларини қиёсий ўрганиш;

қиёсланаётган тилларнинг тил детерминантига зид бўлган сўз ясовчи тизимлар кўламини тавсифий томондан асослаб бериш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида рус ва ўзбек тилларининг субстантив ва феълга оид сўз яшаш тизимлари танланган.

Тадқиқотнинг предмети рус ва ўзбек тилларида сўз ясалиши усуллари типологик детерминантлар орқали қиёсий ўрганилиши ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда қиёсий-типологик, когнитив таҳлил, компонент таҳлил, тавсифлаш, дистрибутив ва трансформацион усуллардан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

рус тилининг флектив ва ўзбек тилининг агглютинатив тизими типологик детерминантнинг ифодаланиши сифатида тил ассиметрияси тамойиллари очиқ берилган;

рус ва ўзбек тиллари сўз яшаш тизимлари динамикасини қиёслаш орқали тилларнинг луғавий таркибини бойитиш жараёнлари, дунёнинг этник кўриниши, халқлар маънавий қарашларининг юксалишига таъсири билан боғлиқ жиҳатлари очиқ берилган;

рус ва ўзбек тилларида сўз яшаш усуллари, асосан, морфем тизим, тил детерминанти ва грамматик категориялар тўпламига боғлиқлиги далилланган;

тил белгиларининг асимметрик дуализми асосланиб, унинг тил бирликлари тизимида, тузилишида ва функционаллигида намоён бўлиши аниқланган;

рус ва ўзбек тилларининг сўз яшаш ва грамматик тизимларининг уйғунлиги, умумий хусусиятлари аниқланиб, ўзига хос типологик контраст жиҳатлари асосланган;

рус ва ўзбек тилларида сўз ясовчи категорияларнинг сўз яшалиш усуллари билан корреляцион алоқаси типологик детерминантнинг ифодаланиши асосланган;

рус ва ўзбек тилларининг сўз яшалиши усуллари сўз туркумлари мисолида асосланган ва от ва феъл изоморфли сўз ясовчи категориялар тизими ишлаб чиқилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

қиёсланаётган тилларнинг тил детерминантига боғлиқ бўлган жиҳатларини ва уларнинг ўзига хос хусусиятларини таҳлил қилиш ўзбек ва рус тилшунослиги, хусусан, сўз яшаш учун муҳим илмий-назарий маълумотлар бериши, тилшунослик назарияси, грамматика, морфология, лексикология, ҳозирги ўзбек ва рус адабий тили каби фанлардан яратиладиган дарслик ва ўқув қўлланмаларнинг мукамаллашувига хизмат қилиши асосланган;

ҳар бир тил турининг тил детерминанти билан аниқланадиган шакл ва таркиб асимметрияси намоён бўлишининг характерли хусусиятларини ўрганишда энг ишончли манбалардан бири бўлиб хизмат қилиши далилланган;

тил белгисининг асимметрик дуализми универсал қонунининг сўз яшалиши муносабатларини ифодалаш соҳасидаги таъсири хусусиятларини аниқлаш бўйича бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган;

турли тизимли тилларнинг грамматик ва сўз ясовчи қатламлари илмий жиҳатдан асосланган ва ўқувчи-талабаларнинг оғзаки сўзлашув нутқида муҳим амалий аҳамият касб этиши очиқ берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилиши, тадқиқотда тилшуносликнинг замонавий йўналишларида синовдан ўтган таҳлил методларидан фойдаланилганлиги, эришилган хулосаларнинг қатъийлиги, тадқиқотга оид матнларнинг нуфузли манбалардан олинганлиги ва натижаларнинг жорий қилиниши ваколатли органлар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, ўзбек ва рус тиллари сўз яшалиш

усулларининг ўрганилиши, агглютинатив ҳамда флектив тизимнинг тил детерминанти орқали ифода этилиши, қиёсий ўрганишнинг илмий асосланиши, сўз ясалиши усуллари жиҳатидан ўзбек ва рус тиллари ўртасида чуқур алломорфизмни сони жиҳатидан ҳам, усулларнинг моҳияти жиҳатидан ҳам ранг-баранглиги, сўз ясалиши усулларини қиёсий ўрганиш сўз ясалишининг нафақат тузилмавий-тизимли, балки функционал жиҳатлари аниқлангани ва амалий тавсиялар ишлаб чиқилганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижалари амалий аҳамияти шундаки, тўпланган материаллар асосида олий таълим тизимида «Умумий тилшунослик», «Контрастив лингвистика асослари», «Рус тилида сўз ясалиши», «Ўзбек тилида сўз ясалиши», «Рус ва ўзбек тилларининг қиёсий грамматикаси» фанларини ўқитишда, сўз ясалиши, морфемика, лексикология, лексикография ва таржимашунослик бўйича махсус курс ва семинарларда, шунингдек, бакалаврият ва магистратура босқичлари учун юқорида кўрсатилган фанлар бўйича ўқув-услугий қўлланмалар тайёрлашда фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Тадқиқот жараёнида олинган илмий натижа ва амалий таклифлар асосида:

рус ва ўзбек тилларининг сўз ясалиши усуллари типологик детерминантлар орқали ифодаланишига оид хулосалардан “Тил ривожланишининг деривацион қонуниятлари” ОТ-Ф8-062 фундаментал илмий-тадқиқоти лойиҳаси доирасида фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 19 майдаги 89-03-2804-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланилиши дериватлар шаклланишига алоқадор тадқиқотларни такомиллаштирган;

рус ва ўзбек тиллари морфемикаси ва сўз ясалишининг қиёсий таҳлил қилинган илмий тадқиқот натижаларидан «Филология ва тилларни ўқитиш: Рус тили», «Она тили ва адабиёти: ўзга тилли гуруҳларда рус тили ва адабиёти» йўналишлари таълим жараёнида фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 19 майдаги 89-03-2804-сон маълумотномаси). Тадқиқот илмий натижаларининг қўлланилиши филологик йўналишлар ҳамда миллий гуруҳларда рус тили ва адабиёти ихтисослиги бўйича ўқитиш усулларининг янада бойитилишига хизмат қилган;

рус ва ўзбек тилларида сўз ясалиш усуллари жиҳатидан алломорфизмнинг таҳлили ҳамда унинг моҳиятини тадқиқ қилиш натижаларидан «Сўз ясовчи атамаларнинг қисқача русча-ўзбекча луғати» чоп этилган. Мазкур луғат тил детерминантининг қиёсий-таҳлилий ва мазмунан бойишига асос бўлган;

рус ва ўзбек тилларининг сўз ясовчи категориялари асимметриясини синтактик даражада бартараф этиш ҳамда унинг ўрнини тўлдириш усулларини аниқлаш илмий-тадқиқот натижаларидан рус ва ўзбек миллий-маданий меросига бағишланган турли тадбирларда фойдаланилган (Самарқанд вилояти рус маданияти марказининг 2019 йил 22 майдаги 10/40-сон маълумотномаси). Тадқиқот натижаларнинг қўлланилиши йиғилиш

иштирокчиларининг рус ва ўзбек тилларида сўз ясалишига доир билимларини янада оширишга хизмат қилган;

рус ва ўзбек тилларида сўз ясалишининг тизимлилиги ва тил детерминантларининг қўлланилишига оид тадқиқот натижаларидан Ўзбекистон Республикаси Самарқанд вилояти телерадиокомпаниясининг «Халқ билан юзма-юз», «Жараён» кўрсатувлари учун сценарий тайёрлашда фойдаланилган (Самарқанд вилоят телерадиокомпаниясининг 2019 йил 30 майдаги 09-01/158-сон маълумотномаси). Натижада, кўрсатувларнинг илмий-оммабоплиги таъминланиб, уларнинг мазмуни янада оширилишига хизмат қилган;

турли тизимли тиллар сўз ясовчи қатламларининг ҳам назарий, ҳам типологик жиҳатдан тадқиқ қилиш натижаларидан Ўзбекистон ёзувчилар уюшмасининг Самарқанд вилояти бўлимининг «Садоқат» ижодий тўғараги илмий-амалий семинар материалларини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Ёзувчилар уюшмасининг 2019 йил 12 июлдаги 10/82-сон маълумотномаси). Тадқиқот ишининг илмий натижалари ёш ижодкорларнинг бадиий асар матнларида сўз, унинг тузилиши ва қўлланилиши ҳақида билимларини оширишга ёрдам берган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 4та халқаро ва 5та республика миқёсидаги илмий-амалий конференцияларда қилинган маърузаларда муҳокамадан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 45та илмий иш чоп этилган, жумладан, 2 та луғат ҳамда 1 та монография нашр этилган. Ўзбекистон Олий аттестация комиссияси (ОАК) томонидан докторлик диссертация натижаларини нашр этишга тавсия этилган журналларда 14 та мақола (10таси республика, 4таси ОАК эътироф этган нуфузли импакт-факторга эга бўлган хорижий илмий даврий журналларда) эълон қилинган.

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ҳамда шартли қисқартмалардан иборат. Диссертациянинг умумий ҳажми 231 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги, амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр қилинган ишлар, диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби – «**Тилнинг детерминанти: унинг моҳияти ва назарияси**» деб номланиб, унда «тилнинг детерминанти»

тушунчаси ва тилларни таснифлаш принциплари кўриб чиқилган. Дунёда тилларнинг кўпгина таснифлари маълум бўлиб, улар аниқ бир принципларни амалга оширишади ва ўзга тиллар поғонасига таянишади. Тилларнинг биринчи илмий, лингвистик таснифи генеологик (генетик) тасниф ҳисобланади. Унинг негизини келиб чиқиши умумийлиги билан аниқланадиган «қардош тиллар» тушунчаси ташкил этади. Унинг асосий тадқиқот объектлари – фонетика ва морфология. А. А. Абдуазизов ва бошқаларнинг фикрига кўра «таснифлашнинг бошқа турини типологик тасниф – тилларни генетик умумийлиги мавжуд ёки мавжуд эмаслигидан қатъий назар, уларнинг тузилиши бўйича таққосланиши намоён этади»⁹.

Фонологик хусусиятларга асосланган таснифлар бир тилли оилаларга мансуб бўлган ички типология учун кўпроқ тўғри келади, деб тахмин қилса бўлади. Масалан, И. А. Бодуэн де Куртенэ славян тилларини икки таркибли белгисини унлиларнинг узун қисқалиги ва урғуларнинг морфологик функцияси бўйича таснифлайди. Фонетик белгилари бўйича ҳозирги туркий тилларни асосан Н. А. Баскаков таснифлаган бўлиб, уларни лексик ва морфологик кўрсаткичлар билан тўлдирган¹⁰.

Унда битта сунъий равишда ажратилган саҳифага бир-биридан тури ва тузилиши, флективлиги ва агглютинативлиги билан фарқланадиган тиллар жойлашган. Шу билан бирга Э. Сепир тилларни таснифлашда турли хил тиллар даражасининг ўзаро ҳаракатланувчи белгиларининг ўрнини тан олган.

Э. Сипернинг таснифидан келиб чиққан ҳолда, Дж. Гринберг тилнинг типологик белгиларига кетма-кетлик билан сонли кўрсаткичларни қуйидагича қўллайди¹¹. Унинг таснифи асосида Сепирники сингари учта белги эмас, балки бешта белги қўлланилган. Қатор сонли кўрсаткичларни қуйидагича ажратиш мумкин: синтез кўрсаткичи (синтетик), агглютинация, сўз ўзгартирувчидан устун келадиган сўзлар бирикмаси, префиксация, суффиксация, уйғунлашиш.

Тиллар детерминанти жиҳатида тилларни таснифлашда И.И.Мешаниновнинг концепцияси асосида ишлаб чиқилган контенсив ёндашув перспектив ҳисобланади¹². И.И.Мешаниновнинг таснифи чуқурлашган синтаксис даражасида асосланади, чунки у субъект, объект, атрибут ва уларнинг эга, кесим, аниқловчи ва ҳ. к. орқали юзаки ифодаланишининг чуқур категориялари орасидаги ўзаро боғлиқликка асосланган.

Жаҳон типологияси икки аср мобайнида тиллар детерминантини ташкил этиш томонга қараб қунт билан кўтарилган. Бу аниқ бир тилларнинг бош типологик тенденцияси ҳисобланиб, унинг ортида барча тилли даражаларнинг ўзаро боғланган белгиларининг тизими турибди. «Тиллар детерминанти» тушунчаси – типология соҳасида таянч пунктларидан бири

⁹ Абдуазизов А. А., Зализняк А. М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. – Ташкент: НУУз, 2012.

¹⁰ Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. – М.: Наука, 1979. – С. 260 – 305.

¹¹ Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической классификации языков // Новое в лингвистике. Вып. III. – М.: Иностранная литература, 1963. – С. 60 – 95.

¹² Мешанинов И. И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1979.

ҳисобланади. У С.М.Лэмб, Г.П.Мельников, М.И.Расулова ва бошқалар ишларида кўриб чиқилган¹³. Детерминант барча тилли поғоналарни – фонологиядан синтаксисгача – бирлаштиради ва шу билан бирга сўз шакллари унинг узунлиги, фонетик таркиби, бўғинлар тузилмаси, лексемаларнинг ўзгарувчанлиги / ўзгармаслиги, грамматик категориялар йиғиндиси, грамматик усуллар, сўзлар тартиби, матнларда лексемаларнинг уйғунлиги, уйғунлашувнинг турлари ва ҳ. к. ҳар бир тилда ўзаро боғланганлиги, детерминантланганлигини кўрсатади. Жаҳон тилларини тилли детерминант бўйича таснифлаш жуда истиқболли ҳисобланади, чунки у мультиомилли, поғоналараро ва барча турдаги тилларга мос келади. Шунини таъкидлаш лозимки, тиллар детерминанти назариясида расмий ва мазмунли белгиларнинг ўзаро боғлиқлиги муҳимдир.

Г.П. Мельников томонидан тиллар детерминанти назариясини ишлаб чиқиш давом эттирилган, бунда унинг ифодаси аффиксли тизимларнинг функционал ўзига хослигига асосланган: «ёрдамчи маънолар комбинацияларини иқтисодий ифодалаш принципи», «кўп маъноли аффиксларни максимал даражада қўллаш»¹⁴ ва бошқалар.

Тилларнинг аҳамиятли бирликларини минимал таърифлашда Г.П.Мельников «монема» терминини ишлатади (умумқабул қилинган «морфема» терминига қисман тўғри келади)¹⁵. Мажмуавий маънода келганда ёрдамчи монема – бу кўп маъноли флексия, деривацияли монема – бу сўз ташкил этувчи формант. Флектив тилларнинг ўзига мос чизикларини Г. П. Мельников ёрдамчи монемаларнинг кўплиги ва уларнинг кўпларида бир нечта маъно борлигини кўрсатган. Унинг таъкидлашича, деривацион маъноларнинг реляцион билан боғлиқлиги келажакдаги гапларда лексемаларнинг аниқ ўрнига олиб келади ва унинг натижасида луғат аниқ деривация мазмунига эга бўлган сўзлар синфига аниқ бўлинади¹⁶.

Рус тили ҳам, ўзбек тили ҳам синтетик тизимга эга бўлган тиллар ҳисобланиб, ривожланган сўз ташкил этувчи тизимга эга, бироқ бу тизим ҳар хил турига тегишли. Ўзбек тили туркий тиллар оиласига киради (чиғатой ёки шарқий кичик гуруҳларга); бу агглютинатив турдаги тил. Тадқиқотчининг нуқтаи назарида бу тилларнинг детерминантини «бир маъноли аффиксларни тежамкорлик билан қўллаш» ёки яна ҳам қисқа қилиб айтганда «аффиксларни тежаш принципи» деб ифодаласа бўлади.

Бу муаммо билан шуғулланган А.А.Абдуазизов бошқа тадқиқотчилар билан ҳаммуаллифликда Г.П.Мельниковнинг ўзбек ва рус сўзларини индивидуал эканлиги борасидаги ғояларини умумлаштиради. Масалан, ўзбек тилида сўз маъно жихатидан илдизли морфема ва, асосан, постилдизли

¹³Лэмб С. М. Очерк стратификационной грамматики. – М.: Иностранная литература, 1966; Мельников Г. П. Языковая стратификация и классификация языков // Единицы разных уровней грамматического строя русского языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969; Расулова М. И. Проблемы уровневой стратификации языка // Филологическая наука нового века: проблемы и решения. – Ташкент: Институт востоковедения, 2003.

¹⁴Мельников Г. П. Языковая стратификация и классификация языков. – М.: Наука, 1969. – С. 57.

¹⁵Ўша жойда.

¹⁶Ўша жойда.

аффиксларнинг стабиллигида таҳланади. Ўзбек сўз ясашишлари ва сўз ўзгаришлари учун морфонологик ҳолат характерли ҳисобланмайди, аффиксларнинг илдизли-асосларга мослашган ҳолати каби алоҳида вазиятлар истисно ҳисобланади. Рус тилидаги сўзлар учун монолит сингари ўзгарган ҳолат хос ҳисобланади, у ўзида ҳам лексик, ҳам грамматик маъноларни (нарсали, сўз ясовчи, грамматик), сўз таркибини тўсадиган кўп турли морфологик ҳолатларни синтезлайди¹⁷.

Масалан, Н.А.Баскаков фикри бўйича, ҳар қандай сўз, унинг тузилиши ва аффикслар сонидан қатъий назар, ҳар қандай кучсиз қисмларга бўлинади ва бунда ўзгармас илдиз аниқ ажралиб чиқади¹⁸.

Маълумки, *типологик тадқиқотларнинг асосий модели* – эталонли ва анкетали. Таърифлашнинг эталонли турида дастлабки бирлик сифатида таққосланаётган тилларнинг бири олинади. Масалан, рус, ўзбек, инглиз тилларини қиёслаганда, ё ўзбек, ё рус, ё инглиз тили олинади. Типологик тадқиқотларнинг эталонли моделини амалга оширганда кўп ҳолларда тилларнинг бинар, жуфт-жуфт қиёслови кузатилади.

Тиллар детерминантини амалга оширишнинг ўта муҳим «оқибати» у ёки бу тилга ҳос бўлган грамматик категорияларни (ГК) «йиғиш» ҳисобланади. У ёки бу ГК мавжудлиги ёки мавжуд эмаслигининг ўзи бу тилнинг ёрқин типологик ифодаси ҳисобланади ва аксарият ҳолатларда унинг лексик таркиби ҳамда сўз яшаш даражасини ташкил этилиш хусусиятини аниқлайди.

Ўз навбатида, турли тиллар лексик тизимининг хусусияти аксарият ҳолатларда нафақат грамматик тизимларни ташкил этиш, балки авваламбор, грамматик категория тизими ва грамматик маъноларни ифода этиш турларининг хусусияти билан, шунингдек, сўз ясовчи хусусияти билан ҳам аниқланади. Масалан, рус ва ўзбек тилларининг сўз ясовчи тизимларининг уйғунлигини аниқлашни, тадқиқотчининг фикрича, грамматик тизимларнинг уйғунлигини аниқлашдан бошлаш зарур.

Ушбу бўлимда асосий эътибор тиллар детерминанти назарияси жиҳатидан тилли белгининг шакли ва мазмунини ассиметрик эканлиги масалаларига қаратилган. Ҳозирда тил белгиларининг ассиметрияси ҳақидаги Низом тан олинган, гарчи ассиметрия намоянчасининг типологияси ҳар хил тилларда турли хил тилли даражаларда ҳозирда ишлаб чиқилмаган бўлса-да. Максимал даражада бу сўз ясовчи поғоналарни ўрганишга тегишлидир.

Тил белгиларининг ассиметрик дуализми ҳақидаги қоида С.О.Карцевский томонидан илгари сурилган. Унга кўра лингвистик белги ҳам ҳаракатчан, ҳам ўзгармас, яъни ўзининг қисман ўзгаришида ўзига ўхшашлигини сақлаб қолиши зарур¹⁹.

¹⁷ Абдуазизов А. А., Зализняк А. М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. – С. 105 – 106.

¹⁸ Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 77.

¹⁹ Карцевский С. О. Об ассиметричном дуализме языкового знака // Звегинцев В. А. История языкознания в очерках и извлечениях. Ч. II. – М.: Учпедгиз, 1965. – С. 85.

Грамматикада асимметрия тил бирликларининг тизимида, тузилишида ва функционалигида намоён бўлади²⁰. В. Г. Гакнинг тил асимметрияси турлари таснифининг асосий бўлимини сақлаган ҳолда О. М. Ким бу асимметриянинг яна ҳам кенгайтирилган таснифини бериб, уни қуйидаги уч жиҳатда ифодалайди:

О.М.Кимга кўра, «симметрия семиотик жиҳатда аниқ шакл ва моҳиятнинг ўзаро боғлиқлигида белгиланади... Томонларнинг бири мавжуд бўлмаса, асимметриянинг икки шакли кузатилади: белгисиз(нулевой) ва моҳиятсиз шакл»²¹. Тил асимметрияси кўриниши таснифига бундай ёндашувни имконли деб билган тадқиқотчи қуйидаги фикрларни билдиришни ўринли деб билади:

1. Синтагматик режа (шу жумладан ички морфемали контекст ҳам) парадигматик режа билан узвий боғланган. О.М.Ким томонидан келтирилган *идите* сўз шакли қуйидаги грамматик мазмунларга (ГМ) эга: феълнинг тугалланмаган тури, действ. залог, буйруқ майли, 2-шахс, кўплик. Битта бир маъноли (симметрик) маънолар фақат **-те** постфикси ва кўплик маъноси ўртасида кузатилади, ва айнан шу рус тили постфиксининг хусусияти ҳисобланади. **-и-** флексияси майл ва шахс маъносини ифодалайди, вид ва залог илдизли ва флектив қисмларнинг ўзаро таъсири орқали ифодаланади.

2. О.М.Кимнинг изоҳидаги «соф» парадигматик асимметрия рус тилида – бу норма эмас, истисно бўлса керак; ваҳоланки, агглютинатив ўзбек тилида сўз ясовчи муносабатларни билдиришда шу каби ёки шунга яқин мисоллар кам эмас.

3. Ҳар қандай тилда аналитик шакллар мавжудлигини тадқиқотчи синтагматик асимметриянинг кўриниши деб эмас, балки парадигматик камчиликларни қоплаш деб билади.

4. «Лингвистик ноль» тушунчасини сўзсиз қабул қилган тадқиқотчи, О.М.Ким морфология ва сўз ясалишида интерфиксларни, аҳамиятсиз ёрдамчи сўзларни; ҳаддан зиёд кўп ишлатиладиган нутқ элементларини (паразит сўзлар) киритган «бўш» шаклларни ажратиш мақсадга мувофиқлигига шубҳа билан қарайди²².

Семиотик асимметрияга мисол қилиб М.И.Расулова томонидан кўрсатилган ва таърифланган ўзбек тилининг аниматив категориясини келтириш мумкин²³. Маълумки, ўзбек тилида ҳайвон номларини шахс-шахс эмасга аниқ ажратилиши натижасида грамматик жиҳатдан аниқ предмет номлари мос келади (*нима?* саволига жавоб беради). Бунда улар тил эгаларини бутун тирик мавжудот ҳақидаги тасаввурига мос келади. Тушунча моҳияти ва грамматик тил жиҳозлаш асимметрияси пайдо бўлади ва буни тадқиқотчи семиотик асимметриянинг турларидан бири деб ҳисоблайди.

²⁰Ким О. М. Грамматическая семантика и асимметрия в грамматике // Вопросы грамматической асимметрии. – Ташкент: ТашГУ, 1989. – С. 3

²¹ Ўша асар. – Б. 3-5

²² Ўша асар. – Б. 6.

²³ Расулова М. И. Проблемы лексической категоризации в лингвистике: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Ташкент, 1999

Бизнинг фикримизча, сўз ясовчи тизимни ташкил этиш учун энг маъкули шакл ва моҳиятнинг функционал асимметриясидир, бу сўз ясовчи мазмун (СМ), сўз яшаш усуллари ва сўз ясовчи формантлар тизимининг ўзаро муносабатида намоён бўлади. Рус ва ўзбек тилларида бир турдаги СМнинг ўзи турли усуллар ва формантларда ифодаланади. Бунга мисол қилиб таққосланаётган тилларда изоморфизмнинг аниқ бир чизиқларини намоён этадиган «биргаликдаги» сўз ясовчи категорияларни (СК) келтириш мумкин. Таққослаймиз, *соавтор, сопоставщик, сообщник, попутчик, соучастник, соотрапезник, сослуживец, сотрудник, собеседник, однопольчанин, односельчанин, одноклассник, однокурсник* ва ҳ. к. рус тилида «биргаликдаги» СК префиксал, префиксал-суффиксал ва мураккаб-суффиксал усулида ҳар хил формантларни қўллаш билан биргаликда ифодаланади.

Ўзбек тилида «биргаликдаги» СК азалий – *дош* аффикси ва ўзлаштирилган *ҳам-* префикси ҳисобига амалга оширилади (*ватандош, йўлдош, мактабдош, синфдош; ҳамшаҳар, ҳамсуҳбат, ҳамдард*), баъзида бир сўз ясовчидан икки усул ҳам ясашиши мумкин: *дарддош – ҳамдард, ётоқдош – ҳамётоқ, маҳалладош – ҳаммаҳалла, фикрдош – ҳамфикр* ва б.²⁴ Бироқ кўрсатилган изоморфизм ташқи, формал ҳисобланади, семиотик режада эса рус ва ўзбек тилларида бу соҳада чуқур алломорфизм намоён бўлади. А.К.Абдурахмонованинг таъкидлашича, рус тилида биргалик маъносидаги префиксли ясашишлар «фақат шахс отларидан ясалади, чунки приставкалар рус тилида фақат турланиш функциясини бажаради ва ясовчи сўзни бошқа семантик синфга ўтқизиш қобилиятига эга эмас»²⁵.

О.Есперсен тушунча категорияси (фикр категорияси), грамматика ва луғатнинг (лексик-семантик тизими) ўзаро таъсирини кўриб чиққан, яъни семиотик асимметрияни: ҳар хил турдаги тилларда жинс, род, жонли – жонсизлик ўзаро муносабатлари, кўрсатилган категорияларда ифодаланишнинг грамматик ва лексик усуллари²⁶.

У фарқларни грамматик воситалар орқали ифодалаш мумкинлигини билдиради. Унинг фикрича, агар грамматикада ифодаланишга грамматик род ва жонлилик тўғри келса, реал ҳаётга эса жонли мавжудотларни эркак ва аёл жинсига, ҳамда предметли оламга ажратиш хосдир²⁷.

Турли тилларни ўрганиш Европа тилларида шахсий отларни ташкил этишни бирликда амалга оширишнинг имконияти йўқлигини кўрсатади. Кўпинча бу жаҳон тил суръатида аниқланади, ва ҳар бир тилда узоқ вақт давомида таҳланади. О. Есперсен Европа тиллари нуқтаи назаридан антиқа мисоллар келтиради: тирик – ўлик, жонли – жонсиз, эркак – аёлга қарама қаршиликлари тақсимлайди. Род ва жинс ўртасидаги ўзаро

²⁴ Абдиев М. Б. Аффиксальный способ образования названий лиц в узбекском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1991. – С. 18.

²⁵ Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2007. – С. 20.

²⁶ Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 263 – 284.

²⁷ Ўша асар. – Б. 263.

мунособатларини аниқлаб, у «маъно – шакл» борасидаги нокетма-кетликни кўрсатади²⁸.

Бизнинг фикримизча, бундай «нокетма-кетлик» кўп тилларга хос бўлган жинс-род мунособатларни ифодалашнинг асимметрия кўринишидир.

Синтаксис тизимида детерминантларнинг моҳияти, уларнинг келиб чиқиши ва ўрнини кўриб чиқиб, тадқиқотчи детерминантларга тил тизимида муҳим ифодалардан бири, дея таъриф беради. Аниқ тил шакллари пайдо бўлишига асос бўлган тилнинг ташқи ва ички детерминантлари ҳақидаги таълимотнинг пайдо бўлишига асос бўлган В. Гумбольдтнинг асосий ғоялари очиқ берилган. Кенг тарқалган гаплар таркибида ҳеч қандай сўз туркумига боғлиқ бўлмаган ва мустақил тил бирлиги ҳисобланган ҳар хил сўз шакллари ва улар бирикмалари бўлиши мумкинлиги кўрсатилган. Бундай функционал хусусиятларга эга бўлган тил конструкциялари гапнинг иккинчи даражали бўлаклари билан кўрсатилган. Уларнинг ўзига хос хусусияти шундаки, улар тобе эмас, мустақил, бошқа сўзлар билан формал ёки мазмунан боғлиқ эмас. Гапнинг таркибида бундай ўзгача қоидаларнинг мавжудлиги унда аниқ бир синтактик муносабатларни пайдо бўлишида намоён бўлади.

Диссертациянинг иккинчи боби «**Тил детерминанти жихатида ўзбек ва рус тиллари уйғунлигининг асосий хусусиятлари**» деб номланиб, унда уйғунлашув лингвистикасига бағишланган.

Бугунги кунда Р. Ладдо, Ди Пьетро, А. А. Реформатский, В. Н. Ярцева, Э. М. Ахунзянов, В. Г. Гак каби тилшунос олимларнинг илмий ишларида кўриб чиқилган контрастив лингвистиканинг муаммолари долзарб соҳа бўлиб қолмоқда²⁹.

Контрастив лингвистика умумий тилшунослик тадқиқотларининг янги йўналиши бўлиб, асосан, XX асрнинг 50-йилларидан бошлаб ривожланиб келмоқда. Икки тилни қиёсий ўрганишда, шунингдек кўплаб тилларнинг баъзи жихатлари, фарқлари ва умумийлиги контрастив лингвистикада синхрон тил кесими орқали намоён бўлади.

Ҳозирги вақтда умумий тан олинган талабга асосан контрастив лингвистика типологик тузилма ва лингводидактиканинг янги йўналиши бўлиб шаклландики, бунда қиёсий лингвистиканинг тарихий-қиёсий тилшуносликдан фарқи, синхрон тартибда тилларни қиёсий ўрганишда уларнинг генетик келиб чиқиши билан боғлиқ ёки боғлиқ эмаслиги кўриб чиқилади³⁰. Тадқиқотчининг илмий изланиши бўйича бўйича қиёсий тилшунослик кенг ва умумий йўналиш ҳисобланади. Контрастив лингвистика эса унинг бир бўлими бўлиб, нафақат тилларнинг ўзаро фарқли

²⁸ Ўша жойда.

²⁹Lado R. Linguistics across cultures. Applied linguistics for language teachers, Ann Arbor, 1968; Di Pietro R. J. Language structures in contrast. Rowley (Mass.), 1971; Реформатский А. А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова // Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987; Ярцева В. Н. Контрастивная лингвистика. – М.: Наука, 1981; Ахунзянов Э. М. Контрастивная грамматика: морфология русского и тюркских языков. – Казань: КазГУ, 1987; Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1982.

³⁰Макаев Э. А. Общая теория сравнительного языкознания. – М.: Наука, 1977; Юсупов У. К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007; Ярцева В. Н. Контрастивная лингвистика.

жиҳатларини, балки уларнинг типологик контраст томонларини ҳам ўрганади.

Контрастив лингвистика барпо бўлишига лингвистик нисбийлик назарияси ҳам боғлиқ. Б. Уорф ҳам ўзининг тадқиқотларида дунёнинг турли тиллари учун айнан ўзига хослик, контрастивликни аниқлайди, бежиз эмаски унда қиёсий тилшунослик билан бир қаторда «қарши қўювчи» тилшунослик зарурлиги ғояси пайдо бўлади³¹. Айнан шу, контрастив тилнинг ўзига хослиги ва идиоматикага асосланган илмий йўналишни, тадқиқотчининг фикрича, назарий жиҳатдан дунёнинг этник лингвистик кўринишларини аниқлаш ва улар концепциясини куриш учун асосий, деб ҳисоблаш керак.

Ушбу бобда рус ва ўзбек морфологик тизимларидаги контраст хусусиятларнинг таҳлилига алоҳида эътибор қаратилган. Лексик тузилишнинг классификациясига ва деривация жараёнларига бевосита тааллуқли бўлган сўз туркумлари (СТ) морфологиянинг марказий тушунчаларидан биридир. Турли лингвистик концепцияларда улар сўзлар грамматик синфлари, лексик-грамматик синфлар ёки туркумлар, асосий лексик туркумлар, категориялар деб таърифланади. И.У.Мамасолиев СТни лингвистиканинг анъанавий объектига киритиб, турли тузулмалар тилларда семантика, тизимли ташкил этилганлик, матн потенциали тўла ҳажмда аниқланмаганлигини таъкидлаб ўтади. Шу билан бирга у сўзлар туркумларининг турли аспектларига эътибор мавжудлигини таъкидлаб бу мисол сифатида Е.С.Кубрякованинг конгнитив-дискурсив нуқтаи назардан сўзлар туркумларига нафақат категорик маъно мавжудлиги, грамматик категориялар борлиги ёки йўқлиги, сўз турланиш хиллари ёки ўзгармаслиги билан, балки лексик парадигматика ва синтагматиканинг ўзига хос хусусиятлари билан ажралиб турувчиларнинг муҳим категориялари сифатида ёндашувини келтиради³².

Рус тилида ўзбек тилидан фарқли ўлароқ шахс-ношахс тоифаси грамматик тоифа сифатида ажратилмайди, бироқ унинг излари жонлилик-жонсизлик грамматик тоифасида ва отлашган сўз ясовчи тоифалар таркибида намоён бўлади.

У ёки бу тилда маълум бир ГТ нинг мавжудлиги ёки йўқлиги ЛГТ ва сўз ясовчи тоифаларнинг шаклланишида билинади.

Ўзбек тилидаги отлар учун сон, келишик ва мансублик грамматик тоифалар умумэътироф қилинган, бироқ А.Н.Кононов ва бошқа тадқиқотчилар аниқлик-ноаниқлик ва шахс-ношахс тоифаларини ҳам кўрсатишади. А.Н.Кононов у ёки бу кўринишда аниқлик-ноаниқлик тоифаси бор тиллар доирасини кенгайтиради: бу нафақат ғарбий ва баъзи шарқий Европа тиллари, балки барча туркий тиллар ҳамдир. Ўзбек тилида ушбу

³¹Уорф Б. Отношение норм поведения к мышлению и языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960. – С. 192.

³²Мамасолиев И. У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках: Дис. ...канд. филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ, 2011. – С. 42 – 43.

тоифанинг мағзи деб ўзига хос аниқ ва ноаниқ артикларни мос равишда отларнинг препозицияси ва постпозицияси деб ҳисоблаш мумкин³³.

Ўзбек тилида атоқли ва турдош, мавхум ва аниқ отлар ажралиб туради. Рус ва ўзбек тилларида отларнинг ЛГТ ни ташкил этишдаги муҳим фарқ эътиборни жалб қиладики, у грамматик тизимларнинг турлича ташкил этилиши билан белгиланади. Рус тилида отларнинг сўз ясалиши сон, род ва жонлилик тоифалари «назорати» остида ташкил этилса, ўзбек тилида сўз ясалиши тизимининг ташкил этилиши учун шахс-шахси бўлмаган ва мансублик (камроқ даражада) тоифалари айниқса муҳимдир.

Ўзбек тили отлари сон, келишик, мансублик, аниқлик-ноаниқлик ва шахс бўлмаган – шахс тоифаларига эга. Ўзбек тили учун рус тилининг отлашган сўз ясовчи тоифаларининг ўзига хос хусусиятларини кўп маънода белгилаб берувчи род ва жонлилик тоифалари максимал даражада фарқлидир.

А. К. Абдурахманова таъкидлаганидек, «ўзбек тилида унча кўп бўлмаган **адиб – адиба, шоир – шоира, муаллим – муаллима, марҳум – марҳума** каби ўзакдош лексемалар жуфтликлари сиртдан рус тилидаги **кум – кума, супруг – супруга, учитель – учительница** корреляцияларини эслатади. Аммо ўзбек тилининг ДТК (дунёнинг тил кўринишлари) нинг ўзига хослиги шундан иборатки, шахсларнинг жинси бўйича ажратилиши род тоифасини «четлаб ўтиш» билан ўтказилади. Рус тилида эса «род – жинс» шахсий номлар соҳасида тил соҳиблари онгида ўзаро боғлиқ белгилар жуфтлигини намоён этади»³⁴.

Бунда қайд этиш муҳимки, род тоифаси – турли тилларда гендер муносабатларни ифодалашнинг ягона усули эмас.

Рус ва ўзбек тиллари паремиологиясида гендер муносабатлари асимметрияси ўзига хос акс этади. Шахс характеристикасига тааллуқли паремияларнинг кўп қисми эркак жинсидаги шахсларга йўналтирилган. Аёл жинсидаги шахсларнинг характеристикаси берилган тақдирда, у бирон-бир аёлларга хос хусусиятни кўрсатади. Ўзбек тилида ҳам, рус тилида ҳам танлаш баҳоси, муаммоси эркак кишининг нуқтаи назаридан ёритилади: деярли биронта паремия йўқки, унда аёл ҳақида баҳолаш ва танлаш объекти сифатида эмас, балки субъект сифатида сўз борса.

Грамматик усуллар ёки тилнинг морфологик тузилмаси хоссаларини акс этувчи грамматик маъноларни ифодалаш усуллари, синтетик ва аналитик усулларга бўлинади. Синтетик усул сўзнинг «ички» ресурсларини ишлатишни кўзда тутаяди, бунда синтетик сўз шакли ҳосил бўлади. Аналитик усул моҳияти сўз шаклини ҳосил қилишда ёрдамчи сўзларни ишлатишдан иборат.

Маълумки, ўзбек тилида келишиклар маъноси, стабил ўзакдан кейинги морфемалар билан ифодаланади, уларни туркий тилларнинг бошқа сўз ўзгартувчи ва сўз ясовчи морфемалари каби постфикс деб аташ мақсадга

³³ Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.: АН, 1960. – С. 74.

³⁴ Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках. – С. 12

мувофиқдир. Ўзбек тилида феълларнинг сўз ўзгариши ҳам постфикслар ҳисобидан амалга оширилади, лекин ўзбек тили сўз ўзгаришининг бир қатор қисмида аналитизм кузатилади.

Ушбу бобда рус ва ўзбек тилларининг морфем тизимларни ўзига хос кескин фарқлари кўриб чиқилган. Рус ва ўзбек тиллари морфемикаси ва сўз ясалиши қиёсий таҳлили вазифаси ушбу тилларнинг бутун ҳажмида морфем тизимини таърифлаш ва қиёслашдан иборат: типологик детерминантга ва ундан чекинишга мувофиқ равишда.

Рус ва ўзбек тилларининг морфем тизими кескин фарқининг энг муҳим хусусиятларига тадқиқотчи қуйидагиларни киритади:

1. Рус тилида грамматик маъноларни ифодалашнинг асосий усули флексиядир, у кўп маънолик, синтагматик ва парадигматик мажмуалар кўринишлари билан характерланади. Ўзбек тилида морфемаларнинг бундай синфи мавжуд эмас.

2. Рус тили учун ўзакдан кейинги (суффиксал ва баъзи постфиксал) морфемалар ҳам, ўзакдан олдинги (префиксал) морфемалар ҳам унумлидир. Морфем тузилмаси жиҳатдан рус тилида нафақат ўзакдан кейинги (кенг маънода постфиксал), балки префиксал (олд қўшимчалар), биринчи навбатда, феълларда, морфемаларнинг тарқалиши жуда аҳамиятлидир. Бу жуда муҳим типологик хусусият, гарчи тил детерминантидан маълум чекланиш бўлса ҳам, чунки олд қўшимчалар асослар билан эмас, қарама-қарши техника принципига кўра лексемалар билан боғланади.

Ўзбек тилида префиксал морфемалар унча катта миқдорда бўлмаган форс-тожик тилларидан олинган, аммо отларни ҳосил қилишда муҳим роль ўйнаган ва рус тилидаги отларнинг олд қўшимчалари билан таққослаш жиҳатидан ўрганишнинг қизиқарли объектини намоён этган морфемалар билан кўрсатилган. Ўзбек тилида феъллар префикслари (олд қўшимчалари) морфемалар синфи сифатида мавжуд эмаслиги жуда муҳимдир, бу эса тур тоифаси ва феълларнинг СЯТ (сўз ясовчи тоифалар) тўплами билан узвий боғлиқдир.

Маълумки, рус тили олд қўшимчаларининг кўпчилиги келиб чиқишига кўра предлоглар билан боғлиқ. Бу рус ва ўзбек тиллари, кенг маънода – славян ва туркий тиллар типологик контрастининг ёрқин белгиларидан яна биридир. Туркий тилларда предлоглар каби ёрдамчи сўзлар синфи мавжуд эмас, улар билан бошқарувчи сўздан кейин келадиган послелогларни қисман боғлашади. Префиксация туркий тиллар учун унумли сўз ясовчи формантлар сонига кирмаса ҳам, ўзбек тилининг бошқа тиллардан олинган унча кўп бўлмаган префикслари рус тилига нисбатан типологик контрастининг хос хусусиятларини намоён этади.

И.У. Мамасолиев ўзбек тилидаги сўз туркумларининг сўз ясалиши жараёнидаги муҳим тафовутларга олд қўшимчаларнинг транспонир функциясини киритади, масалан: *маза* (вкус) – *бемаза* (невкусный, безвкусный), *макр* (хитрость) – *бемакр* (бесхитростный, простодушный) ва

бошқалар, гарчи туркий тиллар от ва сифатлари рус тилидан фарқли ўлароқ бир бирига унча кескин қарши турмайди³⁵.

Э.М. Ахунзянов рус аффиксларининг катта ихтисослилиги ва табақалашинувини, уларнинг семантик жиҳатдан ҳам, формал жиҳатдан ҳам позицион тақсимланишини кўрсатади. «Аффиксация усулларидаги тафовут, – деб таъкидлайди у, – рус ва татар тиллари сўз ясалиши тизимидаги муҳим контрастив фарқлардан биридир»³⁶.

Ушбу ҳолатни ўзбек тилига ҳам жорий этса бўлади, бироқ бизнинг фикримизча, туркий тиллардаги ўзакдан кейинги сўз ясовчи морфеманинг мавқеини умумий таърифлаш янада муҳимроқ. Флектив тиллар, хусусан, рус тилида суффикс – бу икки томонлама боғланган морфема бўлиб, у ўзак билан флексия ёки бошқа суффикс орасида жойлашади (равишлар бундан мустасно). Бу позиция суффиксларни флексиялар тизими билан туташтиришга ва грамматик тоифаларни ифодалашга «мажбур этади».

Маълумки, рус тили сўз ўзгариши ва сўз ясалиши соҳасида морфонологик ўзгаришларнинг (МФЎ) кўплиги ва амалий мажбурийлиги билан характерланади, бунинг натижасида рус тили морфемикаси таърифи асосларнинг МФЎ акс этилиши лозимлиги ва маънога эга бўлмаган структуравий birlikлар (А.Н. Тихонов терминологиясига кўра – структемалар) ҳисобидан мураккаблашади.

Ўзбек тили учун агглютинатив тил сифатида аниқ морфемик тузилиш, стабил ўзак ва аффиксларнинг формал ва семантик жиҳатдан нисбатан осон бўлиниши хосдир, бироқ ясовчи сўзларнинг идиоматиклиги натижасида бўлиниши қийинлашган лексемалар мавжудлиги истисно эмас.

Туркий тилларда ўзак стабил ва мустақилдир, у умуман гапга киритиш учун морфемик расмийлаштиришга муҳтож эмас (бош келишикдан бошқасини, эгаликни ва ҳ. к. ларни кўрсатиш керак бўлмаган ҳолларда). Ҳинд-европа тилларида ўзақлар, айниқса феълли, қоидага кўра морфемик расмийлаштиришга муҳтож, бунинг натижасида ҳатто асос ҳосил қилувчи суффикслар тоифаси ҳам ажратилган (масалан: лов-и-ть, тер-е-ть, кол-о-ть).

Рус тили флексиялари фақат грамматик функциянигина бажариб қолмай, улар сўз ясалиши жараёнида катта аҳамиятга эга, чунки суффиксал кўшимчаларнинг бўлиши шарт бўлган таркибий қисми ҳисобланади ёки субстантивация ва ноль суффиксацияда мустақил кўшимча сифатида намоён бўлади. Бу каби морфемалар ўзбек тилида йўқ, бу ерда сўз ўзгартувчи ва сўз ясовчи морфемалар аниқ ажратилган.

Ўзбек тилида морфема сифатидаги асос ва флексия ўртасидаги оралик суффикслар ҳам йўқ. Ўзбек тилида ўзакдан кейинги сўз ясовчи морфемаларни суффикс деб аташ терминологик нотўғри, «постфикс» атамасидан фойдаланиш афзалроқдир. Бу атама рус тилига В. В. Лопатин³⁷ таклифи билан – **те** (пойди-**те**, получи-**те**, кинь-**те**) аффиксига нисбатан

³⁵ Мамасолиев И. У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках. – С. 46.

³⁶ Ўша асар. – В. 51.

³⁷ Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М.: Наука, 1977. – С. 9 – 14.

киритилган бўлиб, у флексиялардан фарқли ўлароқ бир бўғинлидир ва асосга айнан бирикиш техникасига кўра МФЎсиз қўшилади. Буни ўзбек тилидаги **-лар** аффикси аналоги деб ҳисоблаш мумкин, унинг кўплик маъноси билан, лекин фақат тор функционал соҳада: феълнинг буйруқ майлида кўплик сонининг ифодаланиши.

Шунингдек, постфиксларга ўзлик феълларининг – **ся/-сь** қўшимчалари ҳамда ноаниқ олмошларнинг – **то, -либо, -нибудь** ўзига хос аффикслари ҳам киради.

Рус морфемикасида постфикслар – бу тил детерминантидан «чекиниш», бироқ ўзбек тили морфемикасида деярли бутун аффиксал фон бир маънолилик принципи ва бирикиш техникасига мос келади. Пайдо бўлган анъанага кўра, ўзбек тилининг постфиксал деривацион морфемалари суффикс деб, сўз ўзгартувчилари (доим эмас) эса – қўшимчалар деб аталади. Буни «ҳинд-европеизм»нинг ўзига хос кўриниши, бир турдаги тиллар терминологиясини бошқаларига ўтказишга интилиш деб қабул қилиш мумкин. А. Н. Кононов «суффикс» атамасидан қочиб, кенгроқ маънодаги «аффикс» атамасини афзал кўради. Ушбу атамани З. М. Маъруфов ҳам ўзининг морфем луғатида ишлатади³⁸. Тадқиқотчи нуқтаи назаридан, «постфикс» атамаси туркий ва ҳинд-европа тилларининг кескин фарқларини талаб даражасида акс эттиради.

Сўз ўзгариши ва сўз ясалиши жараёнларида МФЎ нинг амалий мажбурийлиги ва ўзбек тилида бу жараёнлар учун МФЎ нинг хос эмаслиги қайд этилади. Бироқ, маълум бўлишича, типологик жиҳатдан «тоза» тиллар мавжуд эмас ва проф. А. А. Абдуазизов фикрича, А. Н. Тихонов ўзбек тили морфемикасида ҳам морфемаларнинг маълум вариантлилиги, ўзак ва аффиксларнинг алмашинуви кузатилишини кўрсата билган³⁹.

Рус ва ўзбек тиллари морфемикаси ўзига хослиги ушбу тилларнинг сўз шакли (СШ) тузилмасининг ўзига хослиги билан узвий боғлиқдир.

Рус тили учун сўз ясалиши жараёнида охириги қўшимчанинг устунлиги хосдирки, у ҳатто олдинги морфемалар маъносини «ютишга» ҳам қодир (к. сўз ясовчи айлана деб аталадиган ҳодиса: *массировать* – массаж – *массажировать*, *злой* – *злость* – *злостный*). Туркий тиллар СШ «бирикиш» техникаси ва морфемалар боғланишининг коллекцион жиҳати оқибатида, ҳақиқатан, асосан «занжирли»дир (масалан: уй-**имиз-га**, дала-**лар-ингиз-да**, кўл-**лар-дан**), шу маънодаки, СШ ни «териш» бир вақтда амалга оширилади ва барча аффикслар тенгдир. Шу билан бирга, ўзбек тили сўз шаклининг кўп морфемлилиги сўз ясовчи уянинг кўп босқичлилигини англатмайди.

Диссертациянинг учинчи боби «Рус ва ўзбек тилларининг сўз ясовчи тизимларидаги кескин фарқларнинг асосий хусусиятлари» деб номланиб, унда сўз ясовчи қатламнинг асосий бирликлари ва уларнинг нисбатлари кўриб чиқилади.

³⁸ Ўзбек тилининг изоҳли луғати // Ред. Маъруфов З. М. – Тошкент: Глав. ред. Ўзбек энциклопедияси Бош ред., 1988.

³⁹ Абдуазизов А. А., Зализняк А. М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. – С. 22.

XX асрнинг 2-ярмидан сўз ясалишининг жадал ривожланиши, кўп сонли нашрлар, конференция ва дискуссиялар сўз ясалиши тил даражасининг мустақил деб тан олинишига олиб келди. Турли типдаги тилларнинг тил тизими фонологик ва морфологик қатламлари чуқур ўрганилди, аммо, шуни ҳам ҳисобга олиш жоизки, сўз ясалиши ва морфемика анъанага кўра морфологияга киритиларди. Шу билан бирга, сўз ясалишини грамматика таркибида ўрганиш (бу эса XX аср биринчи ярмидаги тилшунослик учун хос) турли тизимли тилларнинг сўз ясовчи қатламлари ўзига хослигини акс эттирувчи объектив суратини кўрсатмайди.

Лексика ва сўз ясалиши ўртасидаги чуқур алоқалар тўғрисида А. Н. Тихонов таъкидлашига, кўра сўз ясалишининг асосий объекти – бу ясама сўз, сўз ясовчи тип (СТ) эса – тизим ҳосил қилувчи функция сифатидаги сўз ясалиши тизимининг асосий бирлигидир⁴⁰.

Тил тузилмасининг келтириб ўтилган базавий даражаларидан ташқари, икки ва ундан ортиқ базавий тил даражаларининг жиҳатларини бирлаштирган оралиқ даражаларни кўрсатиш мақсадга мувофиқдир. Рус тилида бундай даражаларга фонология, сўз ясалиши ва морфологияларнинг ўзаро таъсирини акс этган морфонологик ҳамда лексика ва синтаксиснинг ўзаро таъсирини акс этган фразеологик даражалар киради. Бизнинг назаримизда, оралиқ «ёрдамчи» даражаларга морфология ва сўз ясалиши морфемалари инвентарини ўз ичига олган морфемик даражани ҳам киритса бўлади. Морфемик ва морфонологик қатламлар – бу тил тизимининг базавий қатламлари бўлмиш морфологик ва сўз ясовчи қатламларга нисбатан маълум даражада «ёрдамчи» қатламлардир. Морфемик қатлам берилган тилнинг минимал маъноли бирликлари инвентаризация тизимини намоён этади, морфонологик қатлам эса функционал бўлиб, унинг вазифаси – сўз ўзгариши ва сўз ясалиши жараёнларида асос ва қўшимчаларнинг мослашуви, уйғунлашувидир.

Ўзак ва аффиксал морфемалар – бу морфемик қатламнинг бирликларидир. Сўз ясовчи қатламнинг функционал бирликлари бўлиб флексив тилларда мураккаб таркибга эга бўлган ҳосил қилувчи асос ва қўшимчалар хизмат қилади. Масалан, суффиксацияда қўшимча таркибига суффиксни ўзи, флексиялар тизими ва МФЎ (алмашинувлар, қисқартмалар ёки уланмалар, баъзида – урғунинг кўчиши) киради. Сўзларни қўшишда қўшимча таркибига қисмларнинг эргашиш тартибини киритиш лозим.

Бизнинг фикримизча, турли оила ва типдаги тиллар (масалан, славян, турк, герман тиллари)нинг сўз ясовчи тизимлари акс этаётган маълумот типига кўра универсал хусусиятларга сўз ясовчи маъно (СЯМ) нинг ва сўз ясовчи тоифаларнинг ҳеч бўлмаганда бир қисмининг контенсив изоморфлиги формал кўринишдаги маънога эга. Шундай қилиб, сўз ясовчи тизим ости ҳар қайси тилнинг ўзига хослигини, шу билан бир қаторда, турли тил тизимларини бирлаштирган умумий хусусиятларни акс эттирмай қолмайди.

---

⁴⁰ Тихонов А. Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982. – С. 3.

Ушбу бобда сўз ясалишининг тизимлиги ва унинг сўз ясовчи уялар (СЯУ), сўз ясовчи типлар (СЯТ), морфонология ва ҳоказоларнинг ташкил этилиши каби соҳаларда намоён бўлиши таҳлил этилади. Турли тадқиқотчиларнинг СЯТни аниқлаш масалалари бўйича қарашлари ва тадқиқотчининг сўз ясовчи типларнинг таърифларини баҳолашда ўз нуқтаи назарини асослашдаги позицияси баён этилади. Бу позицияга кўра СЯТ нинг асосий функцияси – у ёки бу сўз ясовчи маънони етказишдир.

Ҳозирги дериватологиянинг моҳиятини очиб бераётиб, тадқиқотчи сўз ясалишининг юзаки ва теран тузилмаларини таҳлил қилади. Юзаки сўз ясовчи тузилма сўз ясалиши босқичларининг биридаги ясама сўзнинг формал-семантик тузилишини, теран сўз ясовчи тузилма эса – сўз ясалишининг турли босқичларидаги қўшимчалар ва ҳосил қилувчи базанинг изчил ўзаро таъсирини акс эттиришини кўрсатиб, тадқиқотчи сўзнинг ясовчи структураси муҳим, лексик (ЛМ), грамматик (ГМ), сўз ясовчи (СЯМ), тоифавий (ТМ) маънолари, семларининг ўзаро таъсири соҳасида сўз семантикаси билан боғланган ролини асослаб беради.

Сўз ясалиши усуллари жиҳатидан ўзбек ва рус тиллари ўртасида чуқур алломорфизмни сони жиҳатидан ҳам, усулларнинг моҳияти жиҳатидан ҳам қайд этиш мумкин. Флектив бўлган рус тили учун сўз ясалиши усулларининг принципиал кўплигини эътиборга олиш зарур: «Рус грамматикаси» да 15 та узуал ва 2 та окказионал усул таърифланган бўлса, И. С. Улуханов томонидан 79 та усул кўриб чиқилганки, улар тоза ва аралаш, узуал ва окказиал усулларга бўлинади⁴¹.

Агглютинатив бўлган, «бир маъноли аффиксларнинг режали сарфланиши» детерминанти бор ўзбек тили учун сўз ясалиши усуллари (постфиксация, префиксация, қўшиш, аббревиация) нинг кўп эмаслиги характерлидир. Шу усуллар рус тили сўз ясалишида ҳам мавжуд, бироқ уларнинг унумлиги, мотивацион базаси, морфонологик жиҳатдан формант мужассамлигининг ўзига хослиги, одатда, ўзбек тилига нисбатан кескин фаркланади. Ясалиш усули ҳамда СЯТ умуман ва хусусан боғланганлиги сабабли, СЯТ га турли тизимли тилларни ўрганишнинг қиёслаш бирлиги сифатида мурожаат этиш масаланинг моҳиятини ўзгартирмайди.

Сўз ясалиши усулларини қиёсий ўрганиш сўз ясалишининг нафақат тузилмавий-тизимли, балки функционал жиҳатлари, рус ва ўзбек тиллари сўз ясовчи тизимлари динамикасини ўрганиш, уларнинг луғавий таркибини бойитиш жараёнлари, дунёнинг этник кўриниши, мустақил Ўзбекистон халқи маданияти ва маънавиятини ўрганиш билан ҳам чамбарчас боғлиқ.

Турли тизимли тилларда сўз ясалишининг ўхшаш усулларида мотивациянинг типологиясини ҳар томонлама ўрганиш талаб этилади.

Ушбу бобда сўз ясовчи маънолар универсал тушунчавий концептлар сифатида кўриб чиқилади. Маълумки, когнитив йўналишдаги барча тадқиқотчилар концепт – бу инсон онгига қарашли фикрлаш фаолиятининг

⁴¹ Қаранг: Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т. I; Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: РАН, 1999.

глобал бирлигидир. Концептларнинг батартиб йиғиндиси инсон онгида унинг концептосферасини вужудга келтиради. Бизнинг фикримизча, объектив равишда умумлашишнинг турли даражасидаги концептлар мавжуд. Кўпроқ умумлашган концептлар тил қатламларини «тизиб чиқади», ҳар бирида ўзига хос ифодани топади, бу эса маълум бир концептларнинг асосан у ёки бу тил қатламига бирикканлигини истисно этмайди. Шу билан бирга, бир қатор тушунчавий концептларнинг универсаллиги турли тиллардаги бир қатор тил тоифалари контенсив изоморфлигини олдиндан белгилайди.

Сўз ясовчи маънонинг концептуал моҳиятини аниқлашда унинг сўз ясовчи тип билан ўзаро боғланишини белгилаш муҳим. СЯМ нинг маълум СЯТ ларга «боғланиши» унинг моҳияти ва тил маънолари тизимидаги ўрнини аниқлашга сабаб бўлмайди. Бизнинг фикримизча, СЯМ – битта СЯТ га бирлашишнинг керакли бошланғич пунктидир. Қўшимча СЯМ эгаси ёки ифода этувчисими, деган терминологик аниқлик бефарқ қолдирмайди. Фақатгина қўшимчанинг СЯМ ифода этувчиси деб таъриф этилиши тўғридир, чунки бунда СЯМ ва қўшимчанинг қатъий алоқаси тўғрисида тасаввур пайдо бўлмайди. Рус тилига нисбатан аффикснинг семантик мустақиллиги жиҳатидан ролини ортиқча баҳоламаслик лозим, чунки бир хил қўшимчаларнинг ўзи ҳам модификацион, ҳам мутацион СЯМ ни ифодалаши мумкин (қ. отлар тизимида: *горянка, рязанка, корейнка* – модификацион сўз ясалиши соҳаси, «аёллик» СЯМ и; *дулянка, песчанка, веснянка* – мутацион сўз ясалиши соҳаси, «белги эгаси» СЯМ и).

Сўз ясовчи типнинг ҳам, сўз ясовчи тоифанинг ҳам семантик асоси сўз ясовчи маънодирки, унинг дериватологик адабиётдаги таърифида кўплаб келишмовчилик ва ноаниқликлар мавжуд. СЯМ нинг оддий таърифи, тадқиқотчи фикрича, дериватологларнинг «(формантнинг) ифодалаш шаклидан аҳамияти ва функциясигача» принципи бўйича сўз ясалиши тизимида бўлган ёндашувини ҳамда сўз ясовчи маъно назариясининг етарлича ишлаб чиқилмаганлигини акс эттиради.

СЯМ ни «конкрет» англашда дериватологлар умумий ва хусусий СЯМ ни ажратиб кўрсатишлари, айрим СЯМ ларни алоҳида лексик бўлинмачаларга қўшишлари керак бўлаяпти. Умумий ва хусусий СЯМ ни ажратиб кўрсатиш СЯМ иерархияси, рус тили сўз ясовчи тизимида мавҳумлик ва умумлаштиришнинг кўпроқ ёки камроқ даражасидаги СЯМ нинг мавжудлиги масаласини ўртага қўяди. Бу масала рус дериватологиясида пайдо бўлган «йиғиндили» ва «айирмали» ёндашувлари билан боғлиқ. Биринчи ёндашув ҳосил қилувчи асос (кенгроқ – ҳосил қилувчи база) ни СЯМ таркибига олади, яъни СЯМ ҳосил қилувчи ва ясама сўзларнинг такрорланаётган семантик йиғиндиси сифатида тушунилади. Иккинчи ёндашувда СЯМ ҳосил қилувчи ва ясама сўзларнинг такрорланаётган семантик айирмаси сифатида кўрилади. Йиғиндили ёндашув СЯМ моҳиятини аниқлашда умуман тўғри келмайди.

Бизнинг фикримизча, СЯМ моҳиятини англашнинг «конкрет» ёндашуви қиёсий тадқиқотлар учун ярамайди, айниқса турли типдаги тиллар қиёсланган ҳолларда.

Сўз ясовчи тоифаларни турли тизимли тилларни қиёслаш асоси сифатида кўриб, тадқиқотчи синхрон сўз ясалишининг комплекс бирлиги сифатидаги СЯТ назариясини ишлаб чиқиш қиёсий лингвистика учун муҳимлигини асослаб беради.

Сўз ясовчи тоифа, сўз ясалиши тизимининг функционал-семантик бирлиги бўлиб, тадқиқотчи томонидан Р. С. Манучаряндан⁴² кейин ҳар қандай кўшимчали (аффиксал) воситалар билан ифодаланган сўз ясовчи маънолар мажмуи сифатида аниқланади.

О.П. Ермакова типик синтактик деривацияларга сўз ясовчиларнинг қуйидаги синфларини киритади:

1) ҳаракат номлари (**наказание, рисование, пение, тление, умение, издание, задание, уныние, спасенье, борьба, прибытие, забытье, ковка, рубка, грабеж** ва бошқалар);

2) нисбий сифатлар (**зерновой, цифровой**);

3) сифат номлари;

4) сифат сўз туркумидан ҳосил бўлган – **о** билан тугайдиган равишлар (**быстро, громко, откровенно, терпеливо, суетливо, радостно** ва бошқ.).⁴³

Деривацион морфемаларнинг аниқ бир синфи деривациянинг у ёки бу турларига тортилиши шубҳасиз: префиксация учун, асосан, дастлабки сўз маъносининг турланиши хос бўлиб, транпозициялашнинг иложи йўқ, суффикслар орқали ясалган сўзлар эса деривациянинг ҳар қандай тури билан боғланган бўлиши мумкин. «Орудие» семантик концепти рус тилида функционал грамматиканинг турли хил моделлари доирасида, асосан, А. В. Бондарко ва О. М. Ким ишларида ўрганилган. Ўзбек тилшунослигида умумий тусдаги ишларда, авваламбор А. Н. Кононов ишларида ўрганилган. «Орудийность»нинг семантик доираси рус ва ўзбек тилларида 2 марказга эга: функционал, у падежлар тизими орқали орудийность маъносининг грамматик ифодаланиши билан боғлиқ, ва субстанционал – у сўз ясовчисиз (илдизли, асосланмаган) орқали «Орудие» маъносини ва «орудийность» сўз ясаш категория орқали ифодаланилиши билан боғлиқ. Бу икки марказларнинг ўзаро муносабати рус ва ўзбек тилларида бир хил эмас, ва бу ўз навбатида рус ва ўзбек тилларида «орудие» семантик майдони тузилмаси хусусиятини аниқлаб беради.

«Орудийность» семантик концепти «орудие» тушунчасига асосланади, унинг маъноси «субъект» ва «объект» тушунчаларининг ўзаро муносабати бўйича ўрнатилади. Субъект эса тадқиқотчи томонидан арбоб (ҳаракат ишлаб чиқарувчи, агенс) ёхуд ҳолат (сифат) олиб юрувчиси сифатида кўрилади.

«Орудийность» СК замонавий рус тилида семантик дала принципи бўйича намоён бўлиши мумкин: бундай СКнинг ядроси – **льник, -лка** суффиксларини ўз ичига олувчи феъллашган сўз ясовчилар ҳисобланиб, сиртки қисмини – **л(о), -ак, -ец, -арь** суффиксларидан ҳосил бўлганлар

⁴²Манучарян Р. С. Аспекты и вопросы сопоставительно-типологического словообразования // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 53 – 58.

⁴³Қаранг: Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984.

ташкил этади. Рус тилида «Орудийность» СК ифодаланаётган семантикаси бўйича «ҳаракат ишлаб чиқарувчи» СК билан кесишади, негаки – **тель, -чик/-щик, -атор** ва б. ҳосил бўлган отлар асл агентив сингари, «Орудие» маъноларига ҳам эга бўлиши мумкин (**держатель, рыхлитель, счетчик, дозатор** ва б.). «Орудийность» СК «ҳаракат ишлаб чиқарувчи» СКдан ажралиб чиқиши рус тилида қайта ажралиш жараёни натижасида (**-льщик** суффиксига шахсий агентив маъно, **-льник** суффиксига эса Орудие маъноси бириктирилган) пайдо бўлган **-льщик** ва **-льник** суффиксларининг оппозицияси билан боғлиқ.

Ўзбек тилида семантика ва формант акс эттириш бўйича «шахс номи» ва «орудийность» СК аниқ қарама-қарши қўйилган, бунда биринчи тоифа учун субстантив мотивация, иккинчиси учун эса – феълли мотивация ҳосилдир. Рус ва ўзбек тилларининг отлашган сўз яшаш тоифаси тизимида «орудийность» СК грамматик тоифалари ва ҳосил бўлган мотивация тизими хусусиятини ҳамда сўз яшаш усуллари хусусиятини акс эттирган ҳолда турли хил ўринни эгаллайди. Шу сабабдан рус ва ўзбек тилларида кузатилаётган у ёки бу категорияси ости янги хусусиятларни (сўз туркумлари ва СК) ўрганиш ўринлидир.

Универсал концептлар сўз яшаш маънолари ҳисобланиб, уларнинг назарияси чуқур ишлаб чиқилган, уларнинг «тоифали жойлашиши» эса – сўз туркуми, сўз яшаш тоифалари ва сўз яшаш турлари солиштирилаётган тилларда фарқ қилади.

Диссертациянинг «**Рус ва ўзбек тилларининг изоморфли ва алломорфли сўз яшаш тоифалари**» деб номланган тўртинчи бобида рус ва ўзбек тилларидаги от ва феъл сўз туркумлари сўз яшаш тоифаларининг (СТ) умумий тизими кўриб чиқилади. Сўз яшаш тоифалари асосида абстракт сўз яшаш маънолари ётган ономасиологик тоифалари тури сифатида ўрганиш сўзнинг сўз ясовчи семантикасининг сўз яшаш ва лексик жиҳатларини фарқлашни талаб этади. Сўз яшаш тоифалари ономасиологик тоифаларнинг кенгроқ қисмини ташкил қилиши ёки улар билан кесишиши мумкин. Бу борадаги тил ассиметрияси ўз ифодасини топади. Шу ўринда СТнинг ички ташкили сўзнинг сўз ўзгартирувчилари ва сўз ясовчиларининг шакли ва ифодасининг ўзаро муносабати доирасида ассиметриянинг чизиқларини намоён этади.

Рус ва ўзбек тилларининг СТга нисбатан Р. С. Манучарян томонидан ишлаб чиқилган таснифли кўрсаткичларни қўллаш мумкин:⁴⁴

- 1) тоифалар ораси ва тоифалараро;
- 2) бир ёки турли сўз туркумларига асосланадиган;
- 3) транпозициялашган ва транпозициялашмаган;
- 4) мутациялашган, модификациялашган ёки «тоза» транпозициялашган турдагилар (яъни синтактик дераватлар);

---

⁴⁴ Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – С. 203 – 205.

5) приватив, эквиполент ёки градуал тусдаги семантик қаршиликларга асосланадиган.

Рус тилида от сўз туркумларининг куйидаги сўз яшаш тоифалари ажралади:

1) **«мавҳум процессуал белги» СТ** (мигание, раздувание, веселье, мытьё, стрижка, драка, коррекция, молотьба, ходьба, разлив, отгон, правонарушение, радиоперекличка ва бошқ.);

2) **«мавҳум непроцессуал белги» СТ** (тонкость, свежесть, бледность, горьковатость, доброжелательность, изящество, первенство, лиризм, гуманизм, безвкусица, разноголосица, быстрота, прямота, белизна, новизна, глубина, тишина, ширь, высь, удаль ва бошқ.);

3) **«деятель (харакат содир этувчи)» СТ** (хранитель, мойщик, рисовальщик, продавец, скиталец, вожак, крикун, бегун, ходок, запевала, выскочка, лакомка, служака, кривляка; стряпуха, щебетуха / несушка, кряква/очиститель, каменотёс, домостроитель, чугунолитейщик/указатель, погрузчик, подборщик, движок, вибратор, подаватель, проигрыватель, картофелекопатель, сенособиратель ва бошқ.);

4) **«белгини олиб юрувчи» СТ** (старик, озорник, садовник, часовщик, хитрец/белянка, лазоревка, дощаник, гербовник, теплица, половик, револьверщик (револьверный станок), кругляк, порожняк/горчица ва бошқ.);

5) **«бир предмет бошқа предметга нисбатан» СТ** (банщик, барабанщик, рыбак, земляк, моряк, лошажник, десантник, взяточник, табунщик, водопроводчик, москвич, царевич, студиец ва бошқ.);

Рус ва уч турли род тоифаларига эга бошқа тилларда женский ва средний род орқали абстракт тушунчалар ифодаланади.

Аёл жинси шахсларини номлаш рус тилида мужской роддан сўз ясовчи сўз орқали амалга оширилади (преподаватель, заслуженный учитель, инфекционист, политолог ва ҳ. к.), аёл жинсига оид СТ орқали (учительница, блокадница, гордячка, озорница, дворничиха ва ҳ. к.), умумий роддаги тоифалар орқали (грязнуля, жадина, хитрюга, бедняжка ва ҳ. к.).

Ўзбек тилининг субстантив СТ тизими куйидаги тарзда намоён бўлиши мумкин:

1) **«мавҳум процессуал белги» СТси** (олқиш – «аплодисменты», кўриниш – «вид, зрелище», суғориш – «орошение, полив», ўқиш – «чтение, учение», учиш – «полет», билиш – «знание», териш – «сбор, уборка (урожая)», кулги – «смех», тепки – «пинок» ва бошқ.);

2) **«мавҳум непроцессуал белги» СТси** (айирма, фарқ – «расхождение, различие», биргалик – «совместимость», бирдайлик – «одинаковость» ва бошқ.);

3) **«шахс (арбоб)» СТси** (айбловчи – «обвинитель», айбланувчи (юр.) – «обвиняемый», билувчи – «знающий», амалдор – «должностное лицо, чиновник», бунёдкор – «строитель, создатель», масхарабоз – «клоун», японшунос – «японист», ватанпарвар – «патриот» ва бошқ.);

4) **«шахс яшаш манзили бўйича» СТ (мисрлик – «египтянин», москвалик – «москвич», тошкентлик – «ташкентец», сибирлик – «сибиряк», ва бошқ.);**

Ўзбек тилининг субстантив соҳасида рус тили род ва жонлилик грамматик тоифасининг «назорати остида» шаклланган СТ лар мавжуд эмас – бу «женскость» ва «невзрослость» СТ. «Яккалик» ва «нарса-буюм» СТ ҳам мавжуд эмас.

Рус тилида феълнинг энг кўп қўлланиладиган сўз яшаш тоифаларининг умумий тизими қуйидаги кўринишга эга:

1) **«ҳаракатнинг масофавий модификацияси» СТ (влететь, взлететь, вылететь, залететь, налететь, облететь, отлететь, перелететь, подлететь, прилететь/ ва бошқ.);**

2) **«ҳаракатнинг натижавийлиги» СТ (вскипятить, вскормить, возмужать, выучить, допеть, дочитать, защекотать, забегаться, измерить, искупать, истерзаться, написать, накормить, невыполнить, недобрать, ознакомить, отредактировать, очистить, отомстить, перекусать, переболеть, повырывать, понавывдумывать, построить, побелить, подковать, подсчитать, пронумеровать, прочесть, разбудить, смолоть, сшить, урегулировать, усовершенствовать ва бошқ.);**

3) **«ҳаракатнинг вақт чегараланганлиги» СТ (запеть, заплакать, заиграть, засмеяться, вскричать, возненавидеть, возлюбить, пойти, подуть, поговорить, проговорить, заговориться, засидеться; отговорить, отдежурить ва бошқ.);**

4) **«ҳаракатнинг қисқалиги» СТ (толкнуть, крикнуть, зевнуть, кивнуть, шагнуть, стегнуть, мигнуть, пригнуть, ругнуть, шугнуть, прыгнуть, дерзнуть; хлебнуть, шибануть, рубануть, толкануть; попробовать, понюхать, сжувничать, сглупить, смошенничать, создавать, открывать, одевать/отряхивать, переплачивать, излечивать, заучивать/ ва бошқ.);**

5) **«ҳаракатнинг жадаллиги» СТ (вздремнуть, прилечь, прихворнуть, перекусить, подзирать, соснуть; / разъезжать; выплясывать, выстукивать, /отплясывать, накрапывать;/ нахлестывать; раскудахтаться, разважничаться/ ва бошқ.);**

Рус ва ўзбек тилларининг феъл тизимостиларида фақат 2 СТ мос келиши аниқланган: «белгининг шаклланиши» (краснеть, прочнеть – қизармоқ, мустаҳкамланмоқ) ва «белги каузацияси» (желтитить, грязнить – сарғайтирмоқ, ифлос қилмоқ). Бунда ўзбек тилидаги дериватларнинг морфонологик қайта ташкил топиши рус тилига нисбатан аҳамиятли эмас: масалан, сариқ – сарғаймоқ. Шундай қилиб, рус ва ўзбек тилларининг сўз яшаш бўлимининг отлашган тизимостилари феъллашганларга нисбатан кўпроқ изоморф майдонларга эга. Бу рус тилида вид тоифаси, ўзбек тилида эса кетма-кетлик ва доимийлик тоифаси борлиги билан белгиланади. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, рус тилида асосга феъл кўшимчаларини кўшилиши агглютинативга яқинлаштирилган: темн-е-ть, бел-е-ть, черн-е-ть. Феъл суффикслари кўпгина от суффиксларига нисбатан осон ажралади, бироқ бундай суффикслар тўлик

агглютинатив бўла олади, дейиш мумкин эмас, чунки улар нафақат деривация, балки вид маъносини ҳам ифодалайди.

Солиштирилаётган икки тилнинг СТ таркиби лексикага нисбатан сўз ясалишининг тизимлаштирилган ўрнини намоёниш этади, чунки ҳар бир СТ ҳар бир тилда мавжуд бўлган ЛГРни тўлдириш воситаси бўлиб хизмат қилади: абстракт отлар, аниқ предмет отлар, жонли отлар, нарса-буюм ва жамловчи ЛГР отлар икки тилда ҳам мавжуд, бироқ рус тилида улар сўз ясалиш «тасдиғини» топади.

Ўзбек тилида субстантив сўз яшаш тоифаси семантикасининг бошқарувчиси шахс-ношахс тоифаси ҳисобланади. У агглютинатив тилларнинг ўзгаришига мос равишда СТларни бинар принципи асосида шахсга кирадиганлар ва шахсга кирмайдиганларга тақсимлайди. Умуман олганда ўзбек тилининг субстантив СТлари тизими учун шахс-ношахс семантикасининг кесишиши ўринли эмас.

Рус тилида бутун, ихчам ва қайсидир маънода агглютинатив тоифани ўзида намоён этадиган «белгининг шаклланиши» СТ дан фарқли ўлароқ «каузация» СТси – янаям мураккаброқ мажмуавий кўринишдир. Тадқиқотчининг нуқтаи назарида «белгининг шаклланиши» СТ си билан парадигматик боғланган ва шу билан бирга унга қарши қўйилган «белги каузацияси» феъл СТсининг самараси, рус тилида залог грамматик тоифасининг сует «равшан»ни қисман қоплайди.

Феълларнинг грамматик тоифаларини (вид – шакл, залог – мажхуллик, наклонение – майл, время – замон, лицо – шахс) ўзаро боғланиши қийин ва охир оқибатда, улар феълларнинг умумий синфига мансуб бўлган барча сўзларнинг умумий маъносига процессуал КЗга қўшилиши билан белгиланади.

Рус тилидаги вид – шакл ва залог – мажхуллик тоифалари, наклонение – майл, время – замон, лицо – шахс тоифаларига қаршилиқда – феъл лексикасини тўлдирадиган ва ташкил қиладиган сўз яшаш кўринишдаги тоифа ҳисобланади. Уларни амалга оширишда морфологик эмас, сўз яшаш деривацияси кузатилади. Бу вид ва залогда грамматик категория даражасини олиб қўймайди, фақат уларни таснифлаш турдаги тоифалар хусусиятини кўрсатади. А. Н. Тихонов қарши нуқтаи назарга амал қилган кўринади, чунки унинг «рус тилининг сўз яшаш луғатида» ҳар қандай префиксал феъл сўз яшаш занжири ва парадигмасида тўлиқ ҳуқуқли аъзо ўрнини эгаллаган⁴⁵.

Ушбу бобда шаклланиш феъллари ва уларга хос грамматик хусусиятлар, уларнинг сўз яшаш турлари, улар маъносининг модификацияси ва иккиламчи маъноларида улар томонидан сифатдош феълнинг асословчи қисмида асосланган аста-секин ошишни узатиш имкониятини йўқотиши. Сўз яшаш тавсифлари вариантлари таҳлил қилинди ва ҳар бир сўз туркумининг асосий СК бўйича анча тизимли ва тежамкор қўллаш асосланган.

Бу бобда «орудийность» сўз яшаш тоифаси рус ва ўзбек тилларида кўриб чиқилган. «Орудие» концепти ҳар қандай тилда асослилар қаторига киради,

⁴⁵ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. – М.: Русский язык, 1985.

бирок, унинг ўрганилиши «деятель» (агент) семантикасини ўрганиш ҳисобига ёпиб қўйилган. «Орудие» ҳаракатланадиган, фаол бошланиш каби объектга қарши қўйилган, бирок у субъектдан мустақил эмаслиги билан фарқ қилади.

Замонавий рус тили «орудийность» сўзининг ифодаланишида турли даражали воситалар тизимига эга бўлиб, унинг асосида бир номли семантик тоифа ётади. Е. П. Долгополовнинг фикрича, «орудийность»нинг субтоифали маъноси (ҳаракат бажарилишининг асбоби, восита ва усули) Орудие маъносининг турлари эмас, балки ўзаро боғланган ва ўзаро асосланган маъноли мураккаб мажмуа ҳисобланади⁴⁶. Ускуна, восита ва усул «орудийность»нинг турли хил жиҳатларини намоён этади ва бир вақтнинг ўзида расмий ифода қанча субтоифа олишидан қатъий назар, гапнинг семантик тизимига киради. «Орудийность» сўзи ифодаланишининг грамматик воситаси ўзида функционал-семантик майдони учун хос бўлган турли даражали бирлик тизимини намоён этади. Унинг асосида марказга, чет ва ўтар ҳудудларга бўлиниш кузатилади.

«Орудийность» сўзининг функционал-семантик майдонининг тизимли-типологик хусусияти унинг икки ядрели эканлиги ҳисобланиб, майдонининг чекланиши билан асосланган: «орудийность» майдони уч ядрели гуруҳлар майдони кесишиши ҳудудида жойлашган: субъект-объект, ҳолат ва атрибутив⁴⁷.

Парадигматик даражали лексик бирликлар орасида Орудие семантикаси билан сўз ясалмайдиган отлар каби у ёки бу сўз яшаш элементлари ҳисобига «орудие» семантикаси шаклланадиган сўз ясовчилар ҳам мавжуд. Махсус ускуна ва восита маъносига эга бўлган отлардан ташқари (**нож, ручка, ви́лы, комбайн, бинт**) ускуна ва восита позициясида Орудие маъносига эга бўлмаган сўзлар ҳам бўлиши мумкин.

Ўзбек тилида «орудие» семантикасининг грамматик ифодаси падеж тизими билан боғлиқ. Масалан: **билан** боғловчиси кўп маъноли ҳисобланади ва биргалик, вақтинчалик, масофавий, сабаб маъноларини ҳам билдиради. Ўзбек тилида «орудийность» СТси қатор аффикс шакллар орқали амалга оширилади, бирок ядрели аффиксларни бу ерда алоҳида ажратиб кўрсатиш қийин, масалан: **чалғи** – «коса», **чопқи** – «тяпка», «сечка», **супурги** – «метла» ваб.

Ҳам рус, ҳам ўзбек тилларида «орудийность» семантик майдонининг шаклланишида қуйидаги тил поғоналари ҳам қўшилган: 1) ҳам синтаксис, ҳам морфологияга тегишли бўлган падеж тизими орқали «орудие» маъносининг грамматик ифодаланиши; 2) лексик («орудие» маъноси билан ясалмайдиган сўзлар); 3) сўз яшаш («орудийность» сўзининг сўз яшаш тоифаси).

Контенсив (мазмунли) жиҳатдаги «орудийность» грамматик (морфологик-синтактик) воситалари ўзидан тил универсаллигини намоён

⁴⁶ Долгополова Е. П. Функционально-семантическое поле орудийности в современном русском языке. – Ташкент, 1988. – С. 3.

⁴⁷ Ўша асар – Б. 4-5.

этади, алломорфизм кўринишлари эса бу ерда келишиклар тизими формал ташкил этилиши ўзига хослигининг ўзи билан боғлиқ: флектив рус тилида – бу флексиялар тизими (предлоглар иштирокида), агглютинатив ўзбек тилида – бу кўмакчилар тизими. Шубҳасизки, иккита қиёсланадиган тиллардаги келишиклар вазифаси ва келишиклар маъноси тизимининг ўзи ҳам фарқланади, бироқ бу мураккаб масала ушбу диссертацияда кўриб чиқилмайди. Ўзбек тилида «орудийность» СЯТ (семантик тоифа) нинг сўз ясовчилари, ҳосил қилинган сўзларнинг кўпчилиги сингари, ўзакдан кейинги аффикслар ёрдамида ясаладик, уларни суффикс деб эмас, постфикс деб аташ мақсадга мувофиқдир:

1) - **ғи/-гу/-ғи** (унли ва жарангли ундошлардан кейин), **-ки/-қи** (жарангсиз ундошлардан кейин): **чалғи** (коса), **чолғу** (муз. инструмент), **чопқи** (тяпка, сечка), **супурғи** (метла), **томизғи** (закваска);

2) - **ғич/-ғич** (унли ва жарангли ундошлардан кейин); **-қич/-қич** (жарангсиз ундошлардан кейин): ушбу аффикс ўтимли феъллар асосидан ҳаракатни ифодалаш қуроли ёки воситасини билдиради: **томизғич** (пипетка), **чизғич** (линейка), **сузғич** (цедилка), **сўрғич** (соска), **биркитқич** (скрепка);

3) - **ган/-кан/-қон**: **қопқон** (капкан), **босқон** (большой кузнечный молот), **елкан** (парус);

4) - **н/-ин**: **тиқин** (затычка, пробка);

5) - **қ/-к**: **тароқ** (расческа), **элак** (сито), **ўроқ** (серп), **шақилдоқ** (погремушка);

6) - **туруқ/-тирик**, **-дуруқ/-дирик** (мураккаб суффикс): **соколтуруқ** (особая гребенка для бороды);

7) - **чик/-чук**: **урчук** (веретено).

Айрим сўзларда **-қич/-қич** аффиксларининг бошқа маънолари учрайди: ҳаракат субъекти (**йиртқич** – «хищник»); ҳаракат жойи (**босқич** – «ступень»).

Ўзбек тилида мазмун ва формантли амалга ошириш бўйича «шахс номи» ва «орудийность» СЯТ лари қарама-қарши қўйилган, бунда биринчи тоифа учун асосан субстантив мотивация хос бўлса, иккинчиси учун – феълли мотивация характерли. Шундай қилиб, «орудийность» СЯТ си рус ва ўзбек тиллари от сўз ясовчи тоифалари тизимида ҳар хил позицияларни эгаллаб, грамматик тоифалар ва мотивациянинг юзага келган тизими, шунингдек, сўз ясашиши усуллари ўзига хослигини акс эттиради.

Ушбу бобда гендерли асимметрия жиҳатидан рус тилидаги «аёллик» («женскость») сўз ясовчи тоифаси кўриб чиқилади.

Жинс семантикаси, род тоифаси бор-йўқлигидан қатъий назар, кўпинча қардошлик атамасида эксплицит равишда белгиланган. Бир вақтнинг ўзида кўпгина, айниқса турли тизимли тилларнинг қардошлик атамалари ўзининг семантик ташкил этилишида дунёнинг турли тил кўринишларини акс этадиган муҳим тафовутларни намоён қилади.

Шахс маъноли ноёсама отлар соҳасида рус тили учун ҳам, ўзбек тили учун ҳам гендерли асимметриянинг бош семантик типи амалга оширилади – номланиш, биринчи навбатда, эркак жинсли шахсларга йўналтирилган. Ўзбек

тилида аёлнинг махсус номланиши, асосан, қардошлик атамалари тизимидан олинади. Шу билан бирга, лексик парадигмалар ташкил этилишининг ушбу соҳасида қиёсланадиган тилларнинг ҳар бирида гендерли асимметриянинг айрим ҳолатлари ва уни ўрнини тўлдиришнинг ўзига хос усуллари мавжуд.

«Аёллик» сўз ясовчи тоифанинг ўзига хослиги шундаки, ясовчи сўз ҳам, ясама сўз ҳам «шахслар номланиши» ономасиологик тоифанинг бир қисмини ташкил этади.

«Аёллик» сўз ясовчи маъноси рус тилида қуйидаги суффикслар билан ифодаланади:

-к(а) / -овк(а) / -анк(а) / -ичк(а) / -ачк(а) (соседка; мотовка; гречанка; биологичка; гордячка ва бошқалар); **-иц(а)** (красавица ва б.); **-ниц(а)** (свидетельница ва б.); **-их(а)** (пловчиха ва б.); **-ш(а)** (редакторша ва б.); **-ин(я)** (богиня) ва б.⁴⁸ Шундай қилиб, биргина модификацион СЯМ га асосланган «аёллик» СЯТ си ҳозирги рус тилида парадигматик ва стилистик жиҳатдан мураккаб тизимостини намоён этадики, унда гендерли асимметриянинг қуйидаги типлари ҳосил бўлади: 1) семантик;

2) парадигматик; 3) тузилмавий-функционал; 4) стилистик.

Бошқа томондан, ушбу СЯТ нинг маҳсулдорлиги маълум равишда эркак ва аёл жинсли шахсларни белгилаш тизимини тенглаштиради, уни анча симметрик қилади. Шахснинг аёллик жиҳатидан номланиши модификацияси кўзда тутилмаган ўзбек тили сўз ясовчи тизимидаги гендер муносабатлар асимметрияси кескинроқ намоён бўлади. Бу асимметрия ўрнини тўлдирувчиси бўлиб ташкил қилувчи номинациялар хизмат қилади.

ХУЛОСА

Диссертацияда қиёсий-типологик, когнитив ва компонентли таҳлиллар асосида рус ва ўзбек тилларидаги сўз ясалиши усуллари типологик детерминант орқали ифодаланиши сифатида ўрганилиб, қуйидаги хулосалар ифода қилинди:

1. Турли тизимли тиллар сўз ясовчи қатламларининг контенсив жиҳатини ўрганиш нафақат назарий, авваламбор типологик жиҳатдан, балки методик жиҳатдан, ушбу тилларни мактаб ва олий таълимда ўқитиш жиҳатидан ҳам ниҳоятда муҳим, чунки ўрганилаётган тил сўз ясалишини ўзлаштириш – она тили бўлмаган тил тизимини, тилнинг турли оила ва тузилмавий типларига нисбатан (рус ва ўзбек тиллари сингари) концептуал соҳасини ўрганишдаги энг қийин масаладир. Шу сабабли, когнитив лингвистика аслида тил ўрганишдаги психолингвистик ва функционал йўналиш билан боғлиқ семантик тадқиқотларни давом эттирмоқда.

2. Рус ва ўзбек тиллари ўзлик отларининг сўз ясовчи тоифалари мазмуни бўйича қисман изоморф, қисман алломорф, бироқ ифодаланиши (формантли мужассам бўлиши) бўйича аниқ алломорфдир.

3. Тил асимметрияси кўринишларини ўрганишда тиллар таснифига контенсив (мазмун жиҳатидан) ёндашув ниҳоятда истикболли. Бу жиҳатдан

⁴⁸ Русская грамматика. Т. 1. – С. 200.

энг муҳими – у ёки бу тил учун хос бўлган грамматик тоифалар «тўплам»идир. Қандайдир грамматик тоифанинг мавжудлиги ёки йўқлигининг ўзи ушбу тилнинг ёрқин типологик хусусияти бўлиб, кўп жиҳатдан унинг лексик таркиби ташкил этилишининг ўзига хослигини белгилайди. Турли тизимли тилларнинг ифодаланиш режаларини тўлиқ фарқланиши уларни ўрганишдаги формал-функционал ёндашув жуда мураккаб ва ҳар доим ҳам самарали эмас. Аксинча, тилларнинг мазмуни бўйича анча яқинлиги сабабли, уларнинг сўз ясовчи тоифалари универсал деб тан олинishi мумкин.

4. Дунёнинг этник кўринишлари ўзига хослигини дунёнинг турли тиллари учун турли тил қатламидаги характерли ва фарқли хусусиятлари максимал даражада аниқлайди. Тил спецификаси ва идиоматикасига йўналтирилган контрастив илмий йўналишнинг ўзини дунёнинг этник тил кўринишларини аниқлашда ва уларнинг концепциясини назарий жиҳатдан тузишда асосийси деб ҳисоблаш лозим.

5. Лингвистик таърифнинг фарқли грамматик тоифаларга, семантик майдонларни ташкил этиш ўзига хослигига йўналганлиги нафақат назарий жиҳатдан, балки тилларни ўқитиш, луғатлар тузиш, халқлар тарихини ўрганиш ва шу кабилар билан боғлиқ бўлган амалий жиҳатдан ҳам ниҳоятда муҳим.

6. Шахс маъноли ноёсама отлар соҳасида рус тили учун ҳам, ўзбек тили учун ҳам гендерли асимметриянинг бош семантик типи амалга оширилади – номланиш, биринчи навбатда, эркак жинсли шахсларга йўналтирилган. Ўзбек тилида аёлнинг махсус номланиши, асосан, қардошлик атамалари тизимидан олинади. Рус тилида асимметриянинг ушбу типи кўпинча «аёллик» сўз ясовчи тоифаси ҳисобидан тўлдирилади.

7. Асимметриянинг энг асосий типлари – «тоза» семиотик асимметрия, формал (тузилмавий) асимметрия, формал-семантик ва функционал асимметриялардир. Асимметрия синтагматик ва парадигматик хусусиятга эга бўлиши, шунингдек, стилистик бўлиши мумкин. Ҳақиқий кўринишларда асимметриянинг турли типлари аралашиб келиши мумкин, шу жумладан, гендерли муносабатлар соҳасида ҳам.

8. Флексив бўлган рус тилида шакл ва мазмуннинг морфемик ва сўз ясовчи тизимлардаги асимметрияси кенг намоён этилган. Икки қиёсланадиган тил СЯТ ининг таркиби сўз ясалишининг лексикага нисбатан тартибга солувчи ролини яққол намоён этади, чунки ҳар бир СЯТ ҳар қандай тилда мавжуд бўлган ЛГР ни тўлдирувчиси бўлиб хизмат қилади: абстракт отлар («мавҳум процессуал белги» ва «мавҳум нопроцессуал белги» СЯТ – иккала тил учун), аниқ предметли отлар («орудийность», «локативлик» ва «сақлаш жойи» – иккала тил учун; рус тилида уларга «айримлик» СЯТ ҳам қўшилади); жонли отлар («аёллик», «ноетилганлик», «биргалик» – рус тили учун), ўзлик отлари («арбоб» ва «биргалик» СЯТ лари – ўзбек тили учун).

9. Моддий ва жамловчи отлар ЛГР лари иккала тилда ҳам мавжуд, аммо фақат рус тилидагина улар сўз ясовчи «тасдиғини» топади. «Аёллик» СЯТ ининг юқори маҳсулдорлигига ва унинг лексик амалга оширилишини

таъминлайдиган формантларнинг кўплигига қарамай, рус тилида «умумий» роддаги отлар муаммоси мавжуд, яъни кўпгина мужской роддаги ўзлик отларидан нейтрал аёллик модификацияларини ҳосил қилиш имконсизлиги ёки мураккаблиги.

10. Турли тизимли тиллар, шу жумладан, рус ва ўзбек тилларини қиёслашда «тирик жонзот жинси» семантик тоифасини ифодалаш жиҳатида гендерли тадқиқотлар алоҳида долзарбликка эга. Бундай тадқиқотлар жиҳатлари – бу турли тиллардаги гендер муносабатларнинг асимметриклиги, замонавий жамиятда эркак ва аёлларнинг ижтимоий роллари эволюцияси, гендернинг ижтимоий мавқе, оила тузилиши, машғулоти тури ва ҳоказолар билан боғлиқлигидир. Таъкидлаш жоизки, гендернинг юқорида кўрсатилган параметрлари луғатда ўзлик отларининг семантик разрядлари ва ясама отларнинг сўз ясовчи тоифаларида ўз ифодасини топади.

11. Турли тизимли тилларда сўз ясалишининг бир хил усулларидаги мотивация типологияси ҳар томонлама ўрганишни талаб этади. Рус ва ўзбек тилларининг сўз ясовчи тизимларини кейинги қиёсий ўрганиш дастурига турли тизимли – рус ва ўзбек тилларининг сўз ясовчи тоифалари асимметриясини синтактик даражада бартараф этиш ва ўрнини тўлдириш усулларини аниқлаш ҳамда таърифлашни киритиш лозим.

12. Рус ва ўзбек тилларининг сўз ясовчи тизимлари когнитив жиҳатларининг сўз ясалиши формал жиҳатлари – формантлар тўплами ҳам ўрганилаётган тиллар детерминантларига мос бўлган, ҳам ундан чекинишларни ташкил этган морфонологик ўзгаришлар билан ўзаро боғлиқлигини истиқболда ўрганиш муҳимдир.

13. Рус ва ўзбек тиллари морфем тизимларининг кескин фарқланиши рус ва ўзбек тиллари сўз ясалишининг от ва феъл тизимлари учун бир хил даражада намоён бўлмайди: айнан рус тилининг феъл тизими агглютинативликнинг бир қатор хусусиятларини намоён этади. Бу тафовут контенсив жиҳатдан янада кўпроқ ифодаланади: агар рус ва ўзбек тилларининг бир қатор от СЯТ лари, формант ифодаланиш усулларида ҳаққоний фарқланган ҳолда, бир-бирига тўғри келса, рус ва ўзбек тилларининг бир-бирига тўғри келган феъл СЯТ лари атиги иккита: каузация СЯТ си ва шаклланиш СЯТ си. Бу ҳолат рус тилидаги вид (шакл) тоифаси мавжудлиги, ўзига хос **-ся** постфикси орқали нисбат муносабатларини шакллантириш ва ўзбек тилида замонларнинг ниҳоятда ривожланган тизими мавжудлиги ҳамда доимий орттирма нисбат билан боғлиқдир.

**РАЗОВЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ НА ОСНОВЕ НАУЧНОГО СОВЕТА
PhD. 03/30. 12. 2019. Fi/PED 83. 01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ
СТЕПЕНЕЙ ПРИ САМАРКАНДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БАБАКУЛОВ ИСМАИЛ ТУРКМАНОВИЧ

**СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО
ЯЗЫКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕТЕРМИНАНТЫ**

10. 00. 06 – Сопоставительное литературоведение, сравнительное языкознание и переводоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук (DSc)

Самарканд – 2020

Тема диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук (DSc) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан под номером В2014.3-4.Fil.145.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном университете.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (<http://samdchti.uz>) и на информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Научный консультант:

Пардаев Абдиназир Сайидович

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бакиров Поён Уралович

доктор филологических наук, доцент

Джусупов Маханбет

доктор филологических наук, профессор

Маматов Абдугофур Эшонкулович

доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Национальный университет Узбекистана

Защита диссертации состоится «11» декабря 2020 года в 10:00 часов на заседании разового Научного совета на основе Научного совета PhD. 03/30.12.2019 . Fil/Ped 83. 01 по присуждению ученых степеней при Самаркандском государственном институте иностранных языков. Адрес: 140104, Узбекистан, г. Самарканд, улица Бўстонсарой, д 93. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (зарегистрирован за № _____) Адрес: 140104, Узбекистан, г. Самарканд, улица Бўстонсарой, д 93. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2020 года.

(Реестр протокола рассылки № ____ от « ____ » _____ 2020 года).

И.М. Тухтасинов

Председатель разового Научного совета на основе Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор педагогических наук, профессор

Х.З. Хайруллаев

Учёный секретарь разового Научного совета на основе Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук

Ш.С. Сафаров

Председатель разового Научного семинара при разовом Научном совете на основе Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. С расширением международных экономических, торговых, культурных и других отношений значительно возросла роль иностранных языков. Знание иностранных языков, являясь признаком международного диалога, считается важным средством понимания и постижения мировых знаний, истории и духовных ценностей. Сравнительное языкознание - одно из самых быстрорастущих направлений филологии, особенно лингвистики. Оно тесно связано с прагмалингвистикой, психолингвистикой и социальной лингвистикой. Следует отметить, что роль типологических исследований в методике обучения языкам очень велика. Важно изучать русский язык, как и все другие языки мира. В этом смысле актуальность темы исследования также связана с необходимостью углубления типологических исследований в мировой лингвистике.

В последние годы мировая типологическая лингвистика сосредоточила свое внимание на изучении методов словообразования через детерминант языков. Это типологическая тенденция конкретных языков, за которой стоит система взаимосвязанных знаков всех языковых уровней. Понятие «детерминант языков» - один из ключевых вопросов в области типологии. В этом случае тип словообразования любого языка во многом определяется его детерминантом. Важно сравнить и противопоставить словообразовательные слои тюркских и славянских языков, которые представляют собой агглютинативную и флективную структуру, которая составляет основное различие в языковых детерминантах. Детерминант объединяет все языковые уровни от фонологии до синтаксиса. Сегодня актуальным вопросом является научное изучение взаимосвязи грамматических и словообразовательных категорий в русском языке, взаимосвязи личностно-безличных и словообразовательных категорий в узбекском языке.

С обретением Республикой Узбекистан независимости были созданы достаточные условия для углубленного изучения и исследования наряду с узбекским языком, считающимся государственным языком, ряда других иностранных языков, в том числе и русского. А это тесно связано с конституционными правами народов, проживающих в нашей стране. Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев отмечает: «Обучение детей и молодёжи специальным предметам, а также истории нашей страны и мировой цивилизации, иностранным языкам и современным компьютерным программам – все эти задачи пока не решены качественно и в полном объёме»⁴⁹.

В Узбекистане создан ряд исследований в области сравнительного языкознания, но в то же время, поскольку темы исследований по

---

⁴⁹Мирзиёев Ш.М. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қондаси бўлиши керак – Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – Б. 94 – 95.

фонетической, морфологической и синтаксической тематике получили наибольшее развитие, многие проблемы лексики и особенно словообразования не решены. В то же время изучение языков в сравнительном аспекте для теоретических целей обеспечивает более глубокое понимание системы сопоставимых языков, каждый из которых служит для расширения наших знаний о сопоставимых языках.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит выполнению задач, предусмотренных в Постановлении Президента Республики Узбекистан УП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года, в Указе Президента Республики Узбекистан УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, в Указе Президента Республики Узбекистан УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года, в Постановлении Кабинета Министров «О мерах по дальнейшему развитию деятельности Самаркандского государственного университета» от 24 июля 2019 года, в Законе Республики Узбекистан «О государственном языке (новая редакция)» от 21 декабря 1995 года.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в республике. Данное диссертационное исследование проводилось в соответствии с приоритетами развития науки и технологий республики «Формирование системы инновационных идей и способов их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовном и образовательном развитии информированного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации.

В ведущих мировых исследовательских центрах и высших учебных заведениях по изучению словообразования в русском и узбекском языках как типологического детерминанта, таких как University of Nice Sophia Antipolis, University of Bordeaux (Франция); Oxford University Language Centre (Англия); Peking University (ХХР); University of Tokyo (Япония); Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия), Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия), Саратовский государственный университет (Саратов, Россия), Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Славянский институт Чешской академии наук (Прага, Чехия) и Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан) получены значительные научные результаты в теоретических и практических исследованиях.

В результате исследований, направленных к открытию задач в качестве выражения типологической детерминанты, способов словообразования, также в качестве прагмалингвистического, лингвокультурологического, психолингвистического единства, в мировой лингвистике выявлены

следующие научные результаты: язык изучен с точки зрения системного подхода (University of California, США); описаны типологические детерминанты, исследованы их концептуальные области (Australian National University, Австралия); University of Nice Sophia Antipolis, University of Bordeaux, Франция; проведены наблюдения процесса эволюционного роста рассмотрения вопроса типологической детерминанты (Oxford University Language Centre, Англия); раскрыта суть системного описания языка (Peking University, КНР, University of Tokyo, Япония); исследованы возможности изучения некоторых разделов семиотики, морфологии, в частности категории падежа (Московский государственный университет им. Ломоносова, Россия); исследованы морфонологические изменения для определения типологических особенностей русского языка, суффиксальные форманты, множества лексем в разной степени деления на части в словах (Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный педагогический университет, Россия); определены отчетливые представления своеобразных особенностей того или иного языка в грамматическом, морфемном и словообразовательном контрасте систем неродных языков (Саратовский государственный университет, Государственный институт Русского языка им. А.С. Пушкина, Россия); определены особенности грамматических категорий, лексический состав языков, словообразования (Славянский институт академии Наук Чешской республики, Чехия); определены контрастно-сопоставительные вопросы узбекского языка с русским и английским языками; (Узбекистанский национальный университет им. Мирзо Улугбека, Узбекистан).

В мировой лингвистике ведутся ряд исследований по выражению типологической детерминанты способов словообразования в русском и узбекском языках, в частности, по следующим приоритетным направлениям: определить грамматические категории словообразовательных систем сопоставляемых языков; сопоставить исследования способов образования слов в языках; обосновать различие через сопоставление системы частей речи в определенных языках; определить семантико-функциональные категории словообразовательного яруса сопоставляемых языков.

Узбекские исследователи сосредоточены на вопросах сравнения узбекского языка с русским и английским языками. В частности, М.К. Расулова разработала программу изучения анимированной лексики на основе анализа простых, сложных слов, а также различных словосочетаний и фразеологизмов, которая типологически применялась к разным языкам⁵⁰.

Степень изученности проблемы. Современная типология – активно развивающаяся отрасль языкознания относительно языков различных типов, в том числе, агглютинативных – тюркских, к которым относится узбекский

---

⁵⁰Расулова М.И. Функционирование анимативной лексики в гендерном измерении // Қиёсий тилшунослик ва таржима назарияси муаммолари. Тошкент, 2007.Б.150-152.

язык. Активно развиваются типологическая фонология, а также интенсивная типология (типология, ориентированная на семантические категории сравниваемых языков). В Узбекистане активизируются типологические исследования, особенно при сопоставлении таких языков, как узбекский, русский, китайский, английский, арабский.

В русской (шире – славянской) лингвистике словообразование – актуальнейший аспект изучения языка во второй половине XX в., что отражено в работах В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, Е.С.Кубряковой, Е.А.Земской, В.В.Лопатина, А.Н.Тихонова, И.С.Улукханова, А.Г.Шереметьевой и многими другими⁵¹.

Данный период построения теоретического фундамента дериватологии, накопления и описания отдельных фактов в этой области языкознания сменился в дальнейшем периодом их систематизации, обобщения и объяснения. В последние годы появился целый ряд монографий системно-обобщающего характера, определяющих новые пути развития словообразования⁵².

В узбекском сопоставительном языкознании описанию словообразования посвящены работы А.Гуломова, А.Н.Кононова, З.Магруфова, А.К.Хаджиева, Х.Нигматова, А.К.Абдурахмановой, М.Б.Абдиева и многими другими⁵³.

В Узбекистане успешно разрабатывается традиционная проблематика – изучение лексики, грамматики и словообразования русского и узбекского языков, и при этом открываются новые аспекты дериватологии⁵⁴. Однако в

---

⁵¹ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Наука, 1986; Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973; Ее же. Словообразование // Современный русский язык/Под ред. Белошапковой В. А. – М.: Высшая школа, 1989; Ее же. Словообразование как деятельность. – М.: КомКнига, 2005; Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М.: Наука, 1977; Тихонов А. Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982; Его же. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. – М.: Русский язык, 1985; Улукханов И. С. Грамматический род и словообразование // Вопросы языкознания. – М., 1988; Его же. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: РАН, 1999.

⁵² Азарх Ю. С. О связи словообразования с морфологическими категориями // Проблемы структурной лингвистики 1982. – М.: Наука, 1984; Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1982; Кадькалова Э. П., Кадькалов Ю. Г. Из истории науки о русском словообразовании (от М. В. Ломоносова). – Саратов: ООО «Издательский центр «Наука»», 2009; Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.: АН, 1960; Кубрякова Е. С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁵³ Абдиев М. Б. Аффиксальный способ образования названий лиц в узбекском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1991; Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2007; Гуломов А. Проблемы исторического словообразования узбекского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1955; Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка; Хаджиев А. К вопросу о способах словообразования в узбекском языке // Узбекский язык и литература. – Ташкент, 1999.

⁵⁴ Абдуллаева Ш. Д. Словообразовательные категории как фактор системности глагольной лексики в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2011; Елмуратова С. А. Система и функционирование словообразовательных категорий конкретных существительных в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2011; Пардаев А. С. Антонимия русского языка в словообразовательном аспекте. – Ташкент: Фан, 2010; Пардаев А. С., Мамасолиев И. У. Словообразовательная антонимия как фактор системности русской лексики // VI Виноградовские чтения в

сопоставительном аспекте словообразовательный ярус русского языка изучен преимущественно по отношению к славянским и другим индоевропейским языкам. Сопоставительное изучение словообразования явно отстает от сопоставительных исследований в области морфологии, хотя в Узбекистане выполнен ряд исследований лексикографического характера⁵⁵. В новейших исследованиях по сопоставительному и сопоставительно-типологическому анализу русского и узбекского языков основное внимание уделяется фонологии и морфологии⁵⁶.

Несмотря на интенсивное развитие дериватологии во второй половине XX в., некоторые аспекты русской морфемики и словообразования к настоящему моменту не освещены с достаточной полнотой, особенно в функциональном аспекте. Наиболее изученным в славянском языкознании в теоретическом аспекте остается суффиксальный способ, тогда как префиксальный и особенно конфиксальные способы изучены весьма поверхностно. Исследователи почти обходили вопросы смыслового взаимодействия сочетаемых в акте словообразования производящих основ и аффиксов, аффиксальных составляющих сложных словообразовательных формантов, а также взаимодействия производных в целом либо их частей с внешним контекстом. Если суффиксальные форманты русского языка изучены глубоко и основательно (на описании их семантики и функционирования основана почти вся теория славянской дериватологии), то семантика и функционирование префиксов требуют более системного и подробного изучения. В сопоставительно-типологическом аспекте словообразовательные ярусы русского и узбекского языков в полном объеме не рассматривались.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках исследований Самаркандского государственного университета по теме «Актуальные проблемы словообразования в русском языке».

Цель исследования – выявление влияния типологической детерминанты на специфику словообразовательных систем русского и узбекского языков.

Задачи исследования:

определить зависимость словообразовательных систем сопоставляемых языков от набора их грамматических категорий, выявить корреляционные связи морфологии и словообразования;

изучить формально-семантические структуры воплощения словообразовательного значения (СЗ) – словообразовательные типы и способы словообразования русского и узбекского языков;

Узбекистане. – Ташкент: Топрял, 2010; Тухтасинов И. М. Лингвокультурологические и гендерные особенности сложных слов в художественном тексте (на материале английского и узбекского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2011.

⁵⁵ Гуломов А., Тихонов А. Н., Кунгуров Р. Ўзбек тили морфем луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1977.

⁵⁶ Бабаходжаев А. Б., Барсикьян С. А. Сравнительно-сопоставительная типология русского и узбекского языков. – Самарканд: СамГУ им. Алишера Навои, 2013.

изучить в сравнительном аспекте мотивационную базу производных слов в русском и узбекском языках как отражение частеречных систем;

изучить и обосновать способы словообразования в русском и узбекском языках в частях речи (на примере имён существительных и глаголов);

исследовать системы семантико-функциональных категорий словообразовательного яруса – словообразовательных категорий русского и узбекского языков;

описать участки словообразовательных систем сопоставляемых языков, противоречащих языковой детерминанте.

Объектом исследования является реализация языковой детерминанты в связи с субстантивной и глагольной словообразовательными системами русского и узбекского языков.

Предметом настоящего исследования являются способы словообразования в русском и узбекском языках как отражение типологической детерминанты.

Методы исследования: сопоставительно-типологический, применяемый при выявлении контрастов грамматических и словообразовательных систем русского и узбекского языков, метод когнитивного анализа; методы компонентного анализа, дистрибутивный и трансформационный методы, используемые при описании внутриязыковых отношений.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

впервые проведено сопоставление словообразовательной системы русского флективного языка и узбекского агглютинативного языка в аспекте реализации языковой детерминанты в тесной связи с закономерностями асимметрии языкового знака;

выявлена и описана система изоморфных словообразовательных категорий имени существительного и глагола русского и узбекского языков;

доказано, что способы словообразования в русском и узбекском языках зависят главным образом от системы морфем, детерминанта языка и набора грамматических категорий;

русские и узбекские способы словообразования основаны на примере групп слов (существительные и глаголы);

аспект сравниваемых языков, зависящий от языкового детерминанта, основан на анализе текста.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

установлена характерность проявления асимметрии формы и содержания, определяемая языковой детерминантой каждого языкового типа;

выявлена специфика действия универсального закона асимметричного дуализма языкового знака в части выражения словообразовательных отношений;

обоснована значимость изучения системных связей грамматического и словообразовательного ярусов разносистемных языков.

Достоверность результатов исследования подтверждается тем, что основные положения диссертации были обсуждены на научных

конференциях республиканского и международного уровня, опубликованы в специальных республиканских и зарубежных научных журналах, рекомендованных ВАК Узбекистана, заключения, предложения и рекомендации внедрены в практику, полученные результаты утверждены полномочными организациями.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость исследования заключается в выявлении роли языковой детерминанты для организации словообразовательных уровней разносистемных языков, в актуальности контрастивно-сопоставительного изучения словообразовательных ярусов узбекского и русского языков как типичного воплощения агглютинативного и флективного строя и как не соответствующих языковой детерминанте.

Практическая значимость результатов исследования заключается в важности ориентации лингвистического описания на контрастные грамматические категории, специфику организации семантических полей, реализуется при преподавании языков, составлении словарей, изучении истории народов и т. д. Результаты данного исследования могут быть использованы в вузовском преподавании при разработке дисциплин: «Общее языкознание», «Основы контрастивной лингвистики», «Словообразование русского языка», «Словообразование узбекского языка», «Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков». Они могут быть положены в основу спецкурсов и спецсеминаров по словообразованию, лексикологии, лексикографии и переводоведению, а также подготавливаемых пособий по указанным дисциплинам в рамках бакалавриата и магистратуры.

Внедрение результатов исследований. На основе научных результатов и практических предложений, полученных в процессе исследования, были разработаны способы словообразования русского и узбекского языков как проявления типологической детерминанты, использованы в проекте фундаментального научного исследования ОТ-Ф8-062 «Деривационные закономерности развития языка» (Справка № 89-03-2804 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 19 мая 2019 года). В результате этого была создана возможность совершенствования исследований, имеющих отношение к формированию дериватов.

Созданные на основе результатов исследования рекомендации использованы при преподавании некоторых предметов по направлениям: «Филология и преподавание языков: Русский язык» и по направлениям «Родной язык и литература: русский язык и литература в иноязычных группах», а также учтены при создании учебных рабочих программ для теоретических и практических занятий при выполнении самостоятельных работ студентов (Справка № 89-03-2804 Министерства высшего и среднего специального образования от 18 июля 2019 года) В результате повышена результативность обучения по некоторым филологическим направлениям и по специальности «Русский язык и литература в национальных группах».

Результаты исследования использованы в целях повышения при подготовке сценариев для передач «Халқ билан юзма-юз», «Жараён» телерадиокомпании Самаркандского вилоята РУзб (Справка № 09-01/ 158 телерадиокомпании Самаркандского вилоята от 30 мая 2019 года). В результате обеспечена научная популярность этих передач, их содержание и суть дополнены новыми фактами.

Созданы на основе результатов исследования словари «Русско-узбекский словарь биологических терминов», «Краткий русско-узбекский словарь словообразовательных терминов». Эти словари послужили уточнению понятия количества и смысла.

Научные результаты внедрены в практику, использованы на различных мероприятиях, посвященных наследию национальной культуры, на творческих встречах с русскими и узбекскими поэтами и писателями на мероприятиях в связи с юбилейными датами (Справка № 10/40 Русского культурного центра Самаркандской области от 22 мая 2019 года), а также в беседах с российскими учеными и туристами. Это позволило повысить уровень языковой компетентности участников встреч.

Результаты исследования использованы на семинарах, литературных мероприятиях, при встречах с молодыми поэтами творческого кружка «Садоқат» Самаркандского областного отделения Союза писателей Узбекистана (Справка № 10/82 Союза писателей Республики Узбекистан от 12 июля 2019 года). Таким образом был предоставлен богатый материал, способствующий повышению знаний о слове, его структуре и функционированию в текстах литературных произведений.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 4 международных и 5 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано всего 45 научных работ, в том числе в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Республики Узбекистан для публикации результатов докторской диссертации, 14 статей (10 – в республиканских, 4 – в зарубежных научных периодических журналах, имеющих рейтинги (импакт-факторы), 2 словаря и 1 монография.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, выводов, списка использованной литературы и условных сокращений. Объем диссертации составляет 231 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации и ее соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, дан обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации, раскрыта степень ее изученности и связь с планами научно-исследовательских работ СамГУ, изложены цель, задачи,

объект, предмет и методы исследования, раскрыты его научная новизна, научная и практическая значимость и достоверность. Приведены сведения о внедрении результатов исследования, их апробации, опубликованности, структуре и объеме диссертации.

В первой главе диссертации «**Языковая детерминанта: его сущность и теория**» рассматриваются понятие «языковая детерминанта» и принципы классификации языков. Известно множество классификаций языков мира, которые реализуют свои принципы и опираются на различные языковые ярусы. Первой научной, собственно лингвистической классификацией языков, является генеалогическая (генетическая). Ее основу составляет понятие «языковое родство», определяемое общностью происхождения. Ее основные исследуемые объекты – фонетика и морфология. Согласно А. А. Абдуазизову и др., «другой тип классификации представляет собой **типологическая классификация** – сравнение языков по их строю, безотносительно к наличию или отсутствию генетической общности»⁵⁷.

Можно предположить, что классификации, основанные на фонологических признаках, больше подходят для внутренней типологии, касающейся одной языковой семьи. Так, классификация славянских языков И. А. Бодуэна де Куртенэ дана по двум структурным признакам: долготы/краткости гласных и морфологическая функция ударения. По фонетическим признакам преимущественно классифицируются современные тюркские языки Н. А. Баскаковым, который их дополняет лексическими и морфологическими признаками⁵⁸.

В ней в одну искусственно выделенную рубрику попали языки, принципиально отличающиеся по типу и строю, флективные и агглютинативные. В то же время Э. Сепир признавал роль взаимодействующих признаков разных языковых уровней при классификации языков.

Принципиально новой по своему подходу представляется типологическая классификация языков Дж. Гринберга⁵⁹.

Исходя из классификации Э. Сепира, Дж. Гринберг последовательно применяет количественные параметры к языковым типологическим признакам. В основу его классификации положены не три признака, как у Сепира, а пять. Выделяется ряд количественных индексов: индекс синтеза (синтетичности), агглютинации, словосложения, преобладающего словоизменения, префиксации, суффиксации, согласования.

Перспективен в аспекте языковой детерминанты конценсивный подход к классификации языков, выработанный на основе концепции И. И. Мещанинова⁶⁰. Классификация И. И. Мещанинова базируется на категориях глубинного синтаксиса, так как она основана на соотношении между

⁵⁷ Абдуазизов А. А., Зализняк А. М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. – Ташкент: НУУз, 2012.

⁵⁸ Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. – М.: Наука, 1979. – С. 260 – 305.

⁵⁹ Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической классификации языков // Новое в лингвистике. Вып. III. – М.: Иностранная литература, 1963. – С. 60 – 95.

⁶⁰ Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1979.

глубинными категориями «субъект», «объект», «атрибут» и способах их поверхностного выражения через подлежащее, сказуемое, определение и связях между ними

Мировая типология в течение двух веков настойчиво продвигалась в сторону создания языковой детерминанты – ведущей типологической тенденции определенных языков, за которой стоит система взаимоувязанных признаков всех языковых уровней. Понятие «языковая детерминанта» – одно из базовых в типологии. Оно рассматривалось в трудах С. М. Лэмба, Г. П. Мельникова, М. И. Расуловой и др.⁶¹ Детерминанта связывает все языковые ярусы – от фонологического до синтаксического, показывая, что длина словоформ, фонетическая структура, структура слога, изменяемость/неизменяемость лексем, набор грамматических категорий, грамматические способы, порядок слов, согласование лексем в тексте, типы согласования и т. д. в каждом языке взаимно связаны, детерминированы. Классификация языков мира по языковой детерминанте весьма перспективна, так как она мультифакторна и межъярусна и применима к языкам любых типов. Следует подчеркнуть важность соотношения формальных и содержательных признаков в теории языковой детерминанты.

Разработка теории языковой детерминанты продолжена Г. П. Мельниковым. При этом его формулировки базируются на функциональных особенностях аффиксальных систем – на принципах экономного выражения комбинаций служебных значений, максимального использования многозначных аффиксов⁶² и др.

При описании минимальных значимых единиц языка Г. П. Мельников использует термин «монема» (приблизительно соответствующий общепринятому термину «морфема»)⁶³. Служебная монема комплексного значения – это многозначная флексия, деривационная монема – это словообразовательный формант. Обилие служебных монем и наличие нескольких значений в большинстве из них отмечается Г. П. Мельниковым как характерная черта флективных языков. Исследователь подчеркивает: «Связанность деривационных значений с реляционными, – подчеркивает он, – приводит к определенному месту лексемы в будущих предложениях, в результате чего словарь достаточно четко разбивается на классы слов с определенной деривационной семантикой»⁶⁴.

Русский и узбекский языки обладают развитыми системами словообразования, однако, это системы принципиально разных типов. Узбекский язык относится к тюркской языковой семье (чагатайской, или

---

⁶¹ Лэмб С. М. Очерк стратификационной грамматики. – М.: Иностранная литература, 1966; Мельников Г. П. Языковая стратификация и классификация языков // Единицы разных уровней грамматического строя русского языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969; Расулова М. И. Проблемы уровневой стратификации языка // Филологическая наука нового века: проблемы и решения. – Ташкент: Институт востоковедения, 2003.

⁶² Мельников Г. П. Языковая стратификация и классификация языков. – М.: Наука, 1969. – С. 57.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

восточной подгруппе); это язык агглютинативного типа. На наш взгляд, детерминанту таких языков можно сформулировать как «экономное использование однозначных аффиксов», или более кратко – «экономия аффиксов».

Занимаясь этой же проблемой, А. А. Абдуазизов в соавторстве с другими исследователями отмечает обобщение Г. П. Мельниковым индивидуального характера слов в узбекском и русском языках. Например, в узбекском языке слово складывается из стабильной в плане семантики корневой морфемы и, в основном, посткорневых аффиксов. Не характерны для узбекского словообразования и словоизменения морфонологические явления несмотря на отдельные случаи приспособления аффиксов к корням-основам. Иное характерно для слова в русском языке, которое меняется как монолит, синтезирует в себе лексические, словообразовательные и грамматические значения, многообразные морфонологические явления, заслоняющие структуру слова, «оплавляющие» морфемные швы⁶⁵.

По Н. А. Баскакову, в узбекском языке любое слово, независимо от его состава и количества аффиксов без каких-либо усилий распадается на части и при этом четко выделяет по сути неизменный корень⁶⁶.

При эталонной модели типологических исследований за исходную единицу принимается один из сравниваемых языков, например, при сопоставлении русского, узбекского и английского – либо узбекский, либо русский, либо английский язык. При реализации эталонной модели типологических исследований чаще наблюдается бинарное (попарное) сравнение языков.

Чрезвычайно важным «последствием» реализации языковой детерминанты является «набор» грамматических категорий (ГК), характерных для того или иного языка. Само наличие или отсутствие тех или иных ГК является яркой типологической характеристикой данного языка и во многом определяет специфику организации его лексического состава и словообразовательного уровня.

В свою очередь, специфика лексических систем различных языков во многом определяется не только спецификой организации грамматических систем, прежде всего, системой грамматических категорий и спецификой способов выражения грамматических значений, но и спецификой словообразовательных категорий. Например, выявление контрастов словообразовательных систем русского и узбекского языков необходимо начинать, по нашему мнению, с выявления контрастов грамматических систем.

Значительное внимание в главе уделено вопросу асимметричности формы и содержания языкового знака в аспекте теории языковой детерминанты. В настоящее время положение об асимметрии языкового знака общепризнано, хотя типология проявления асимметрии в разных

---

⁶⁵ Абдуазизов А. А., Зализняк А. М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. – С. 105–106.

⁶⁶ Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 77.

языках на разных языковых уровнях ныне не разработана. В максимальной степени это относится к исследованию словообразовательного яруса.

Положение об асимметричном дуализме языкового знака выдвинуто С. О. Карцевским, согласно которому лингвистический знак должен быть и подвижным, и в то же время неизменным, т. е. при частичном своем изменении сохранять тождественность самому себе⁶⁷.

Асимметрия в грамматике проявляется в системе в целом и в структуре и функционировании языковых единиц⁶⁸. Сохраняя основные рубрики классификации типа языковой асимметрии В. Г. Гака, О. М. Ким дает более разветвленную классификацию данной асимметрии, подчеркивая ее выражение в следующих трех направлениях: синтагматическом, парадигматическом и семиотическом.

Согласно О. М. Ким, «симметрия в семиотическом аспекте отмечается во взаимосвязи определенной формы и содержания... При отсутствии одной из их сторон наблюдаются две формы асимметрии: нулевая и форма без содержания»⁶⁹. Признавая допустимость подобного подхода к классификации проявлений языковой асимметрии, мы считаем необходимым сделать следующие замечания.

1. Синтагматический план (в том числе и внутренний морфемный контекст) неразрывно связан с парадигматическим. Приводимая О. М. Ким словоформа *идите* имеет следующие грамматические значения (ГЗ): несов. вид, действ. залог, повел. накл., 2 лицо, множ. число. Одно-однозначные (симметричные) отношения наблюдаются только между постфиксом *-те* и значением множ. числа, в чем и состоит специфика постфиксов русского языка. Флексия *-и-* синкретично выражает значения склонения и лица, вид и залог выражаются через взаимодействие корневой и флективной части.

2. «Чистая» парадигматическая асимметрия в трактовке О. М. Ким в русском языке – это скорее исключение, чем норма; закономерно, что примеров подобных или близких отношений немало в агглютинативном узбекском языке при выражении словообразовательных отношений.

3. Наличие в каком-либо языке аналитических форм (наряду с синтетическими или при их отсутствии) мы считаем не проявлением синтагматической асимметрии, а компенсацией парадигматической недостаточности.

4. Безусловно признавая понятие «лингвистический ноль», мы сомневаемся в целесообразности выделения «пустых» форм, к которым О. М. Ким относит интерфиксы (прокладки) в морфологии и словообразовании, незначимые служебные слова, избыточно употребляющийся элемент речи (слова-паразиты)⁷⁰.

---

⁶⁷ Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме языкового знака // Звегинцев В. А. История языкознания в очерках и извлечениях. Ч. II. – М.: Учпедгиз, 1965. – С. 85.

⁶⁸ Ким О. М. Грамматическая семантика и асимметрия в грамматике // Вопросы грамматической асимметрии. – Ташкент: ТашГУ, 1989. – С. 3.

⁶⁹ Там же. – С. 3 – 5.

⁷⁰ Там же. – С. 6.

Примером семиотической асимметрии можно считать категорию анимативности узбекского языка, выделенную и описанную М. И. Расуловой⁷¹. Как известно, в узбекском языке вследствие четкого разграничения лица-нелица наименования животных грамматически соответствуют наименованиям конкретных предметов (отвечают на вопрос *нима?*). При этом они соответствуют представлениям носителей языка о живом и т. д. Возникает асимметрия понятийного содержания и грамматического языкового оформления, которую мы считаем одним из видов семиотической асимметрии.

С нашей точки зрения, наиболее существенна для организации словообразовательных систем функциональная асимметрия формы и содержания, что проявляется в соотношении систем словообразовательных значений (СЗ), способов словообразования и словообразовательных формантов. Одно и то же СЗ в русском и в узбекском языках нередко выражается разными способами и формантами. Примером может служить словообразовательная категория (СК) «совместность (комитативность)», проявляющая определенные черты изоморфизма в сравниваемых языках. Ср. *соавтор, сопостановщик, сообщник, попутчик, соучастник, сотрапезник, сослуживец, сотрудник, собеседник, однополчанин, односельчанин, одноклассник, однокурсник* и др. В русском языке СК «совместность» выражается префиксальным, префиксально-суффиксальным и сложно-суффиксальным способами с использованием разных формантов.

В узбекском языке СК «совместность (комитативность)» реализуется за счет исконного аффикса *-дош* и заимствованного префикса *ҳам-* (*ватандош, йўлдош, мактабдош, синфдош; ҳамшаҳар, ҳамсуҳбат, ҳамовук, ҳамдард*), причем нередки варианты образования производного от одного производящего двумя способами: *дарддош – ҳамдард, ётоқдош – ҳамётоқ, маҳалладош – ҳаммаҳалла, фикрдош – ҳамфикр* и др.⁷² Однако отмеченный изоморфизм является скорее внешним, формальным, в семиотическом плане в узбекском и русском языках проявляется на данном участке глубокий алломорфизм. По утверждению А. К. Абдурахмановой, в русском языке префиксальные производные со значением совместности «образуются только от личных существительных, так как приставки в русском языке выполняют исключительно модифицирующую функцию и не обладают способностью переводить производное слово в иной семантический класс»⁷³.

Иное положение в узбекском языке: своеобразный префикс (точнее, префиксоид) *ҳам-* в процессе словообразовательной деривации выполняет функцию мутации, преобразуя конкретно-предметные и абстрактные существительные в наименования лиц: *шаҳар* «город» – *ҳамшаҳар* «одногорожанин» (соответствующей узуальной синтетической номинации в

⁷¹ Расулова М. И. Проблемы лексической категоризации в лингвистике: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Ташкент, 1999.

⁷² Абдиев М. Б. Аффиксальный способ образования названий лиц в узбекском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1991. – С. 18.

⁷³ Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2007. – С. 20.

русском языке нет, что является проявлением асимметрии системы), *дард* «боль» – *хамдард* «сочувствующий, сопереживающий» и т. д. При этом деривация в узбекском языке в данном случае осуществляется путем техники сопологания морфем, что соответствует детерминанте агглютинативных языков.

С нашей точки зрения, «непоследовательность» в плане «значение – форма»⁷⁴ является проявлением асимметрии выражения отношений пола и рода, характерных для многих языков.

Рассматривая суть детерминантов, их происхождение и место в системе синтаксиса, в диссертации дается определение детерминантов, как одной из важнейших характеристик языковой системы. Раскрыты основные идеи В. Гумбольдта, в дальнейшем послужившие основой создания учения о внешних и внутренних детерминантах языка, способствующего зарождению определенных языковых форм. Показано, что в составе распространенного предложения могут быть различные словоформы и их сочетания, которые не зависят ни от какого члена предложения и являются самостоятельной языковой единицей. Такие языковые конструкции, наделенные функциональными особенностями, представлены второстепенными членами предложения. Их характерная особенность состоит в том, что они независимы, самостоятельны, не находятся в формальной и смысловой связи с другими словами. Такое особое положение подобных словоформ в структуре предложения способствует зарождению в нем определенных синтаксических отношений.

Глава вторая «**Основные черты контраста русского и узбекского языков в аспекте языковой детерминанты**» посвящена контрастивной лингвистике.

В настоящее время чрезвычайно актуальной является проблематика контрастивной лингвистики, разрабатываемая в трудах Р. Ладо, Ди Пьетро, А. А. Реформатского, В. Н. Ярцевой, Э. М. Ахунзянова, В. Г. Гака и др.⁷⁵

Контрастивная лингвистика – направление исследований общего языкознания, интенсивно развивающееся с 50-х годов XX в. Включая сопоставительное изучение двух, иногда нескольких языков в целях установления их общности и различий, контрастивная лингвистика оперирует материалами на синхронном срезе языка.

С нашей точки зрения, сопоставительное языкознание является более широким и общим направлением, контрастивная лингвистика может рассматриваться как его раздел, в котором акцентируется внимание не просто на сходствах и различиях языков, а на их типологических контрастах.

⁷⁴ Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 263 – 284.

⁷⁵ Lado R. Linguistics across cultures. Applied linguistics for language teachers, Ann Arbor, 1968; Di Pietro R. J. Language structures in contrast. Rowley (Mass.), 1971; Реформатский А. А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова // Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987; Ярцева В. Н. Контрастивная лингвистика. – М.: Наука, 1981; Ахунзянов Э. М. Контрастивная грамматика: морфология русского и тюркских языков. – Казань: КазГУ, 1987; Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1982.

К становлению контрастивной лингвистики имеет отношение и теория лингвистической относительности. Именно специфическое, контрастное для разных языков мира выявляет в своих исследованиях и Б. Уорф, недаром у него зарождается идея необходимости, наряду со сравнительным языкознанием, «противопоставительного» языкознания⁷⁶. Именно данное, контрастивное, ориентированное на языковую специфику и идиоматику, научное направление и следует считать основополагающим для выявления этнических языковых картин мира (ЯКМ) и построения соответствующих концепций в теоретическом аспекте.

Особое внимание в главе уделено анализу контрастных особенностей в морфологических системах русского и узбекского языков. Одним из центральных понятий морфологии, имеющим непосредственное отношение к классификации лексического состава и процессам деривации, являются части речи (ЧР). В разных лингвистических концепциях они характеризуются как грамматические классы слов, лексико-грамматические классы или разряды, основные лексические разряды, категории. И. У. Мамасолиев, относя ЧР к традиционному объекту лингвистики, указывает на отсутствие выявленности в полном объеме семантики, системной организации, текстового потенциала в языке вообще и в разноструктурных языках в частности. Наряду с этим он отмечает интерес к разным аспектам частей речи, и в качестве примера приводит подход Е. С. Кубряковой к частям речи в когнитивно-дискурсивном аспекте как к важнейшим языковым категориям, характеризующимся не только наличием категориального значения, набором или отсутствием грамматических категорий, типом словоизменения либо неизменяемостью, но и спецификой лексической парадигматики и синтагматики⁷⁷.

В русском языке, в отличие от узбекского, категория лица-нелица как грамматическая не выделяется, однако ее следы проявляются в грамматической категории «одушевленность/неодушевленность» и в составе субстантивных словообразовательных категорий.

Наличие или отсутствие определенных ГК в том или ином языке сказывается на формировании ЛГР и словообразовательных категорий.

Для существительных узбекского языка общепризнанными являются грамматические категории числа, падежа и принадлежности, однако, А. Н. Кононов и другие исследователи выделяют также категории определенности-неопределенности и лица – нелица. А. Н. Кононов расширяет круг языков, имеющих в том или ином виде категорию определенности – неопределенности: это не только западноевропейские и некоторые восточноевропейские языки, но и все тюркские языки. Ядром данной категории в узбекском языке следует считать своеобразные артикли –

---

⁷⁶Уорф Б. Отношение норм поведения к мышлению и языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960. – С. 192.

⁷⁷Мамасолиев И. У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ, 2011. – С. 42 – 43.

определенный и неопределенный – соответственно в препозиции и постпозиции к имени существительному⁷⁸.

В узбекском языке выделяются существительные собственные и нарицательные, абстрактные и конкретные, личные и неличные. Обращает на себя внимание существенное различие в организации ЛГР имен существительных в русском и узбекском языках, которое определяется различной организацией грамматических систем. Если русское именное словообразование организовано «под контролем» категорий числа, рода и одушевленности, то в узбекском языке особенно важными для организации словообразовательной системы являются категории лица – нелица и принадлежности (в меньшей степени).

Существительные узбекского языка обладают категориями числа, падежа, принадлежности, определенности-неопределенности и лица – нелица. Максимально контрастными для узбекского языка являются категории рода и одушевленности, которые во многом определяют специфику субстантивных словообразовательных категорий русского языка.

Своеобразно отражается асимметрия гендерных отношений в паремиологии русского и узбекского языков. Большая часть паремий, относящихся к характеристике лица, ориентирована на лиц мужского пола. Если же дается характеристика лиц женского пола, то она подчеркивает какие-либо специфические «женские» качества. Чрезвычайно существенным представляется то обстоятельство, что в узбекском и в русском языках оценка, проблема выбора освещаются через точку зрения мужчины: нет буквально ни одной паремии, где речь шла бы о женщине как субъекте, а не об объекте оценки и выбора.

Грамматические способы, или способы выражения грамматических значений, отражающие особенности морфологической структуры языка, подразделяются на синтетический и аналитический. Синтетический способ предусматривает использование «внутренних» ресурсов слова, при этом образуется синтетическая словоформа. Сущность аналитического способа состоит в использовании служебных слов для образования словоформы.

Падежные значения в узбекском языке, как известно, выражаются стабильными посткорневыми морфемами, которые, как и другие словоизменяемые и словообразовательные морфемы тюркских языков, целесообразно называть постфиксами. Глагольное словоизменение узбекского языка также осуществляется за счет постфиксов, однако, на ряде участков узбекского словоизменения наблюдается аналитизм.

В главе рассмотрены наиболее характерные черты контраста морфемных систем русского и узбекского языков. Задачу сопоставительного анализа морфемки и словообразования русского и узбекского языков составляют описание и сравнение морфемных систем данных языков во всем их объеме: по соответствию типологической детерминанте и по отступлению от нее.

---

⁷⁸Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.: АН, 1960. – С. 74.

К наиболее существенным чертам контраста морфемных систем русского и узбекского языков мы относим следующие:

1. В русском языке основным способом выражения грамматических значений является флексия, которая характеризуется свойствами многозначности, синтаксичности и выражением в виде ряда парадигматических комплексов. Такого класса морфем в узбекском языке нет.

2. Для русского языка продуктивны как посткорневые (суффиксальные и немногие постфиксальные), так и предкорневые (префиксальные) морфемы. В плане морфемной структуры очень важна распространенность в русском языке не только посткорневых (постфиксальных в широком смысле), но и префиксальных морфем (приставок), прежде всего, глагольных. Это важная типологическая черта, свидетельствующая об отклонении от языковой детерминанты, поскольку приставки соединяются не с основами, а с лексемами по принципу техники сопологания.

В узбекском языке префиксальные морфемы представлены небольшим количеством заимствованных морфем персидско-таджикского происхождения, играющих, однако, важную роль в образовании имен и представляющих собой интересный объект изучения в плане сопоставления с русскими именными приставками. Принципиально важно, что в узбекском языке отсутствуют глагольные префиксы (приставки) как класс морфем, что неразрывно связано с категорией вида и набором СК глаголов.

Как известно, большинство русских приставок по своему происхождению связано с предлогами. Это является еще одной яркой чертой типологического контраста русского и узбекского языков, шире – славянских и тюркских языков. В последних нет такого класса служебных слов, как предлоги, с ними частично коррелируют послелого, занимающие позицию после управляемого слова. Хотя префиксация не относится к числу продуктивных для тюркских языков словообразовательных формантов, немногочисленные заимствованные префиксы узбекского языка демонстрируют характерные черты типологического контраста по отношению к русскому языку.

И. У. Мамасолиев к существенным отличиям в процессе словообразования частей речи узбекского языка относит транспонирующую функцию приставок, например: *маза* (вкус) – *бемаза* (невкусный, безвкусный), *макр* (хитрость) – *бемакр* (бесхитростный, простодушный) и др., хотя в отличие от русского языка в тюркских существительные и прилагательные не так резко противостоят друг другу⁷⁹.

Флективный язык означает наличие флексии и ее противопоставление деривационным морфемам.

Э. М. Ахунзянов указывает на большую специализированность и дифференцированность русских аффиксов, на их позиционное распределение как в семантическом, так и в формальном плане. «Различие в способах

⁷⁹Мамасолиев И. У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках. – С. 46.

аффиксации, – подчеркивает он, – является одним из существенных контрастивных различий в системе словообразования в русском и татарском языках»⁸⁰.

Данное положение можно распространить и на узбекский язык, однако еще более существенно общее определение статуса посткорневой словообразующей морфемы тюркских языков. Суффикс во флективных языках, в частности, в русском, является двусторонне связанной морфемой, занимая позицию между корнем и флексией или другим суффиксом (исключения составляют наречия). Эта позиция «обязывает» суффиксы сопрягаться с системой флексий и участвовать в выражении грамматических категорий.

Как известно, русский язык в области словоизменения и словообразования характеризуется множественностью и практической обязательностью морфонологических преобразований (МФП), вследствие чего описание русской морфемики усложняется за счет необходимости отражения МФП основ и описания незначимых структурных единиц (структем по терминологии А. Н. Тихонова).

Стабильность корневой морфемы в тюркских языках проявляется в односложности корневой морфемы и обычно наличием в ее составе трех звуков. Для узбекского языка как агглютинативного характерны четкое морфемное строение, сравнительно легкая вычленимость стабильных в формальном и семантическом отношении корней и аффиксов, однако, вследствие идиоматичности производных слов наличие лексем с затрудненной членимостью не исключено.

Тюркский корень стабилен и самостоятелен, он в принципе не нуждается в морфемном оформлении для введения в предложения (если не надо обозначить косвенный падеж, притяжательность и т. д.). Корни индоевропейских языков, напротив, особенно глагольные, как правило, нуждаются в морфемном оформлении, отчего даже выделена в них категория основообразующих суффиксов (например: лов-и-ть, тер-е-ть, кол-о-ть).

Флексии русского языка выполняют не только грамматическую функцию, они играют большую роль в процессах словообразования, так как являются обязательной составной частью суффиксального форманта или выступают в качестве самостоятельного форманта при субстантивации и нулевой суффиксации. Морфем такого класса в узбекском языке нет, в нем четко разграничены словоизменительные и словообразовательные морфемы.

В узбекском языке нет и суффиксов как морфем, промежуточных между основой и флексией. Называть посткорневые словообразовательные морфемы узбекского языка суффиксами терминологически неточно, лучше для этого использовать термин «постфикс». Этот термин утвердился в русском языкознании по предложению В. В. Лопатина⁸¹ относительно аффикса -те (пойди-те, получи-те, кинь-те), который, в отличие от флексий,

⁸⁰ Там же. – С. 51.

⁸¹ Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М.: Наука, 1977. – С. 9 – 14.

является однозначным и присоединяется к основе именно по технике сопологания – без МФП. Можно считать, что это аналог узбекского аффикса **-лар** с тем же значением множественного числа, но только узкой функциональной сферы: выражение множественного числа в повелительном наклонении глагола.

К постфиксам относится также формант возвратных глаголов **-ся/-сь** (остать-**ся**, занять-**ся**, займи-**сь**, подкрепи-**сь**), а также своеобразные аффиксы неопределенных местоимений **-то**, **-либо**, **-нибудь**.

В русской морфемике постфиксы – это «отклонения» от языковой детерминанты, однако в узбекской морфемике практически весь аффиксальный фон соответствует принципу однозначности и технике сопологания. По сложившейся традиции постфиксальные деривационные морфемы узбекского языка называются суффиксами, а словоизменительные (не всегда) – окончаниями. Это можно рассматривать как своеобразное проявление «индоевропеизма», стремление перенести терминологию одного типа языков на другие. А. Н. Кононов избегает термина «суффикс», предпочитая ему термин более широкого значения – «аффикс». Этого же термина придерживается З. М. Магруфов⁸². С нашей точки зрения, термин «постфикс» в должной мере отражает контрасты тюркских и индоевропейских языков.

Отмечается практическая обязательность МФП в процессах словоизменения и словообразования в русском языке и нехарактерность МФП для этих процессов в узбекском языке. Однако, как показали А. А. Абдуазизова и А. Н. Тихонов, в узбекской морфемике наблюдается определенная вариантность морфем, чередования корней и аффиксов⁸³.

В науке отмечается специфика морфемики русского и узбекского языков в связи со спецификой структуры словоформы (СФ) этих языков.

Для русского языка в процессах словообразования характерна преобладающая роль последнего форманта, который способен частично даже «поглотить» семантику предыдущих морфем (ср. явление так называемого словообразовательного круга: массажировать – массаж – массажировать, злой – злость – злостный). Тюркская СФ вследствие техники «сологания» и коллекционного характера соединения морфем, действительно, в принципе «цепочечна» (например, уй-имиз-га, дала-лар-ингиз-да, кўл-лар-дан) в том смысле, что «сборка» словоформы осуществляется одновременно и все аффиксы равноценны. Между тем, многоморфемность узбекской словоформы не означает многоступенчатости словообразовательного гнезда.

В третьей главе – **«Основные черты контраста словообразовательных систем русского и узбекского языков»** – рассматриваются основные единицы словообразовательного яруса и их соотношение.

---

⁸²Толковый словарь узбекского языка // Под. ред. Магруфова З. М. – Ташкент: Глав. ред. Узбекской энциклопедии, 1988.

⁸³Абдуазизов А. А., Зализняк А. М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. – С. 22.

Интенсивное развитие теории словообразования со 2-й половины XX в., многочисленные публикации, конференции, дискуссии привели к признанию словообразовательного языкового уровня самостоятельным. Наиболее глубоко изучен фонологический и морфологический ярусы языковой системы языков различных типов, однако, следует учитывать, что словообразование и морфемика традиционно включались в морфологию. Между тем, рассмотрение словообразования в составе грамматики, что характерно для языкознания первой половины XX в., не дает объективной картины, отражающей специфику словообразовательных ярусов разносистемных языков.

Говоря о глубинных связях между лексикой и словообразованием, А. Н. Тихонов утверждал, что основным объектом словообразования является производное слово, а словообразовательным типом (СТ) – основная единица системы словообразования в качестве системообразующей функции⁸⁴.

Помимо перечисленных базовых уровней языковой структуры, целесообразно выделять промежуточные уровни, сочетающие свойства двух или более базовых языковых уровней. В русском языке к таким уровням относятся морфонологический, отражающий взаимодействие фонологии, словообразования и морфологии, и фразеологический, отражающий взаимодействие лексики и синтаксиса. К промежуточным, «служебным», можно отнести и морфемный уровень, содержащий инвентарь морфем морфологии и словообразования. Морфемный ярус представляет собой систему инвентаризации минимальных значимых единиц данного языка, а морфонологический – функциональный ярус, предназначение которого состоит в приспособлении, гармонизации основ и формантов в процессах словоизменения и словообразования.

Словообразовательные системы языков разных семей и типов (например, германских, тюркских, славянских языков) имеют универсальные черты по типу отражаемой информации, обязательности формального представления словообразовательного значения (СЗ), контингентной изоморфности хотя бы части словообразовательных категорий. Таким образом, словообразовательная подсистема не может не отражать специфики каждого языка и вместе с тем общих черт, объединяющих различные языковые системы.

В главе анализируется системность словообразования и ее проявление в таких аспектах, как организация словообразовательных гнезд (СГ), словообразовательных типов (СТ), морфонологии и т. д. Излагаются взгляды различных исследователей на вопрос определения СТ и позиция соискателя в обосновании своей точки зрения на оценку формулировок словообразовательного типа, согласно которой основной функцией СТ является передача того или иного словообразовательного значения.

---

⁸⁴Тихонов А. Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982. – С. 3.

В узбекском и русском языках можно констатировать глубокий алломорфизм как по количеству, так и по сущности способов словообразования. Для флективного русского языка следует отметить принципиальную множественность способов словообразования: если в «Русской грамматике» описано 15 узуальных и 2 окказиональных способа, то И. С. Улухановым рассмотрено 79 способов, которые подразделяются на чистые и смешанные, узуальные и окказиональные⁸⁵.

Для агглютинативного узбекского языка с детерминантой «экономное использование однозначных аффиксов» характерно наличие немногочисленных способов словообразования (постфиксация, префиксация, сложение, аббревиация). Те же способы есть и в русском словообразовании, однако их продуктивность, мотивационная база, специфика формантного воплощения в морфонологическом аспекте, как правило, резко контрастны по отношению к узбекскому языку. Поскольку способ образования и СТ связаны как общее и частное, то обращение к СТ как единице сопоставления и изучения разносистемных языков не меняет сути дела.

Сопоставительное изучение способов словообразования тесно связано не только со структурно-системным, но и функциональным аспектами словообразования, с изучением динамики словообразовательных систем русского и узбекского языков, с процессами пополнения их лексического состава, с изучением этнических картин мира, культуры и духовности народов Узбекистана.

Требует всестороннего проблема изучения типологии мотивации при однородных способах словообразования в разносистемных языках.

В главе рассматриваются словообразовательные значения как универсальные понятийные концепты. Как известно, все исследователи когнитивного направления сходятся в том, что концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности.

Семантической основой как словообразовательного типа, так и словообразовательной категории является словообразовательное значение, в описании которого в дериватологической литературе содержится немало расхождений и неясностей. Обычные дефиниции СЗ отражают подход дериватологов к системе словообразования по принципу «от формы выражения (форманта) к значению и функции», а также недостаточную разработанность теории словообразовательного значения.

Рассматривая словообразовательные категории как основу сравнения разносистемных языков, соискатель обосновывает важность для сопоставительной лингвистики разработки теории СК как комплексной единицы синхронного словообразования.

Словообразовательная категория, являясь основной функционально-семантической единицей системы словообразования, определяется нами,

---

⁸⁵ См.: Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т. I; Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: РАН, 1999.

вслед за Р. С. Манучаряном⁸⁶, как совокупность словообразовательных значений, выраженных любыми формантными (аффиксальными) средствами. Несколько видоизменив классификацию Р. С. Манучаряна, можно выделить следующие параметры классификации СК:

1. СК, объединяющие в лексических реализациях производные одной части речи или разных частей речи.

2. СК, базирующиеся на одной части речи или на разных.

3. СК транспозиционного или нетранспозиционного типа (например, СК «становление признака» /СК «временная ограниченность»).

4. По характеру семантического соотношения между производящими и производными — это СК мутационного и модификационного типа.

5. СК, основанные на одном типовом СЗ / СК, основанные на оппозиции СК.

О. П. Ермакова относит к типичным синтаксическим дериватам следующие классы производных:

1) имена действия (**наказание, рисование, пение, тление, умение, издание, задание, уныние, спасенье, борьба, прибытие, забытье, ковка, рубка, грабеж** и мн. др.);

2) относительные прилагательные (**зерновой, цифровой**);

3) имена качества;

4) наречия на **-о**, образованные от имен прилагательных (**быстро, громко, откровенно, терпеливо, суетливо, радостно** и мн. др.)⁸⁷.

Не подлежит сомнению, что определенные классы деривационных морфем тяготеют к тому или иному типу деривации: для префиксации характерна, в основном, модификация значений исходного слова и невозможна транспозиция, суффиксальные производные могут быть связаны с любым типом деривации. Семантический концепт «орудие» в русистике изучался в рамках разных моделей функциональной грамматики, в частности, в работах А. В. Бондарко и О. М. Ким. В узбекском языкознании он исследовался в работах общего характера, прежде всего в трудах А. Н. Кононова. Семантическое поле «орудийность» в русском и узбекском языках имеет два центра: функциональный, связанный с грамматическим выражением значения орудийности через падежные системы, и субстанциональный, связанный с выражением значения «орудие» через непрямые (корневые, немотивированные) и через словообразовательную категорию «орудийность». Соотношение этих двух центров в русском и узбекском языках неодинаково, что и предопределяет специфику структуры семантических полей «орудие» в русском и узбекском языках.

В узбекском языке по семантике и формантному воплощению четко противопоставлены СК «наименование лица» и «орудийность», причем для

⁸⁶Манучарян Р.С. Аспекты и вопросы сопоставительно-типологического словообразования // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 53 – 58.

⁸⁷ См.: Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984.

первой категории характерна преимущественно субстантивная мотивация, а для второй – глагольная. СК «орудийность» в системе именных словообразовательных категорий русского и узбекского языков занимают разные позиции, отражая специфику грамматических категорий и сложившуюся систему мотивации, а также специфику способов словообразования. В связи с этим перспективно исследование специфики подведения наблюдаемого нового под те или иные категории (части речи и СК) в русском и узбекском языках.

Универсальными концептами являются словообразовательные значения, теория которых разработана недостаточно глубоко, их «категориальной упаковкой» являются части речи, словообразовательные категории и словообразовательные типы, организация которых в сопоставляемых языках существенно различается.

В четвертой главе – **«Изоморфные и алломорфные словообразовательные категории русского и узбекского языков»** – рассматривается общая система словообразовательных категорий (СК) имен существительных и глаголов русского и узбекского языков. Изучение словообразовательных категорий как разновидностей ономазиологических категорий, в основе которых лежат абстрактные словообразовательные значения (СЗ), требует разграничения собственно словообразовательных и лексических аспектов семантики производного слова. Словообразовательные категории могут составлять часть более широких ономазиологических категорий или пересекаться с ними. В этом находит свое проявление языковая асимметрия. Между тем и внутренняя организация СК, как правило, проявляет черты асимметрии в плане соотношения формы и выражения производящих и производных слов и парадигматической дефектности.

К СК русского и узбекского языков можно применить одни и те же классификационные параметры, выработанные Р. С. Манучаряном:⁸⁸

- 1) внутрикатегориальные или межкатегориальные;
- 2) базирующиеся на одной или разных частях речи;
- 3) транспозиционного и нетранспозиционного типа;
- 4) мутационного, модификационного либо «чисто» транспозиционного типа (т. е. синтаксические дериваты);
- 5) базирующиеся на семантических оппозициях привативного, эквиполентного или градуального характера.

В русском языке выделяют целый ряд словообразовательных категорий имен существительных. Приведем некоторые из них:

- 1) **СК «отвлеченный процессуальный признак»** (мигание, раздувание, веселье, мытье, стрижка, драка, коррекция, молотьба, ходьба, разлив, отгон, правонарушение, радиоперекличка и др.);

---

⁸⁸Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – С. 203 – 205.

2) **СК «отвлеченный непроцессуальный признак»** (тонкость, свежесть, бледность, горьковатость, доброжелательность, изящество, первенство, лиризм, гуманизм, безвкусица, разноголосица, быстрота, прямота, белизна, новизна, глубина, тишина, ширь, высь и др.);

3) **СК «деятель (производитель действия)»** (хранитель, мойщик, рисовальщик, продавец, скиталец, вожак, крикун, бегун, ходок, запевала, выскочка, лакомка, служака, кривляка; стряпуха, щебетуха / несушка, кряква / очиститель, каменотес, домостроитель, чугунолитейщик/указатель, погрузчик, подборщик, движок, вибратор, подаватель, проигрыватель, картофелекопатель, сенособиратель и др.);

4) **СК «носитель признака»** (старик, озорник, садовник, часовщик, хитрец / белянка, лазоревка, дощаник, гербовник, теплица, половик, револьверщик (револьверный станок), кругляк, порожняк / горчица и др.);

5) **СК «предмет по отношению к (другому) предмету»** (банщик, барабанщик, рыбак, земляк, моряк, лошажник, десантник, взяточник, табунщик, водопроводчик, москвич, царевич, студиец / иноходец, рыбец, ремнец (червь) / градусник, блинник и др.) и т.д.

Система субстантивных СК узбекского языка включает в себя разнообразные категории. Приведем некоторые из них:

1) **СК «отвлеченный процессуальный признак»** (олқиш – «аплодисменты», кўриниш – «вид, зрелище», суғориш – «орошение, полив», ўқиш – «чтение, учение», кулги – «смех», тепки – «пинок» и др.);

2) **СК «отвлеченный непроцессуальный признак»** (айирма, фарқ – «расхождение, различие», биргалик – «совместимость», бирдайлик – «одинаковость»);

3) **СК «лицо (деятель)»** (айбловчи – «обвинитель», айбланувчи (юр.) – «обвиняемый», билувчи – «знающий», амалдор – «должностное лицо, чиновник», бунёдкор – «строитель, создатель», мазхарабоз – «клоун», японшунос – «японист», ватанпарвар – «патриот» и др.);

4) **СК «лицо по месту жительства»** (мирслик – «египтянин», москвалик – «москвич», тошкентлик – «ташкентец», сибирлик – «сибиряк» и др.);

5) **СК «результат действия»** (ташландик – «подкидыш», ювинди – «помой», каварик – «мозоль», кесик – «порез», қолдик – «остаток» и др.);

В сфере субстантивных категорий узбекского языка отсутствуют СК, формируемые в русском языке «под контролем» грамматических категорий рода и одушевленности – это СК «женскость» и «невзрослость». Отсутствуют также СК «единичность» и «вещественность».

Установлено, что в глагольных подсистемах русского и узбекского языков совпадают лишь две СК: «становление признака» (краснеть, прочнеть, стареть – қизармоқ, мустаҳкамланмоқ, эскирмоқ) и «наделение признаком (каузация)» (желтить, грязнить – сарғайтирмоқ, кир қилмоқ). При этом морфонологические преобразования дериватов в узбекском языке могут

быть не менее существенными, чем в русском: ср. сарик – сарғаймоқ. Таким образом, именные подсистемы словообразования русского и узбекского языков имеют гораздо больше изоморфных (в континентальном плане) участков, чем глагольные. Это объясняется наличием в русском языке категории вида, а в узбекском – последовательной и регулярной категории понудительного залога (также выражаемой рядом морфонологически распределенных аффиксов). В то же время существенно, что в русском языке техника присоединения глагольных суффиксов к основам приближена к агглютинативной: темн-е-ть, бел-е-ть, черн-е-ть. Глагольные суффиксы выделяются легче, чем большинство именных, однако, о полной агглютинативности таких суффиксов говорить нельзя, так как они выражают не только деривационное, но и видовое значение.

Состав СК двух сопоставляемых языков наглядно демонстрирует систематизирующую роль словообразования по отношению к лексике, так как каждая СК служит средством пополнения тех ЛГР, которые наличествуют в каждом языке: абстрактных существительных, конкретно-предметных существительных, одушевленных существительных, ЛГР вещественных и собирательных существительных есть в обоих языках, но только в русском они находят словообразовательное «подтверждение».

В главе рассматриваются глаголы становления и их характерные грамматические особенности, тип их словообразования, модификация их значения и утрата ими во вторичных значениях возможности передачи постепенного увеличения, заложенного в мотивирующей части глагола качественного признака. Анализируются варианты описания словообразования и обосновывается применение более системного и экономного принципа исследования основных СК каждой части речи, с упором на систему словообразовательных значений и описанием формантов как способов передачи определенной словообразовательной семантики.

В главе описывается словообразовательная категория «орудийность» в русском и узбекском языках. Концепт «орудие» относится к числу базовых в любом языке, однако, изучение его как бы заслонено исследованием семантики деятеля (агента). Орудие противопоставлено объекту как действующее, активное начало, отличающееся, однако, от субъекта несамостоятельностью.

Структурно-типологической особенностью функционально-семантического поля орудийности является его двухъядерность, которая обусловлена локализацией поля. Поле орудийности находится в зоне пересечения трех ядерных группировок полей: субъектно-объектной, обстоятельственной и атрибутивной⁸⁹.

Среди лексических единиц парадигматического уровня имеются как производные существительные с орудийной семантикой, так и производные, орудийная семантика которых формируется за счет тех или

---

⁸⁹ Там же. – С. 4 – 5.

иных словообразовательных элементов. В позиции инструмента и средства, кроме существительных со значением специализированных инструментов и средств (**нож, ручка, вилы, комбайн, бинт**), могут находиться и слова, не имеющие орудийного значения.

В узбекском языке грамматическое выражение орудийной семантики связано с падежной системой, т. е. с таким алломорфным для флективных языков, в том числе и для русского, классом служебных слов, как послелогов. Так, послелог **билан** является многозначным и выражает временное, пространственное, причинное и номинативное (совместностное) значение.

СК «орудийность» в узбекском языке реализуется целым рядом аффиксальных формантов, однако, ядерные аффиксы выделить здесь затруднительно, ср.: **чалғи** – «коса», **чопқи** – «тляпка», «сечка», **супурғи** – «метла и мн. др.

В русском и в узбекском языках в формировании семантического поля «орудийность» задействованы средства следующих языковых ярусов: 1) грамматического – выражение значения «орудие» через падежные системы, которые имеют отношение и к синтаксису, и к морфологии; 2) лексического (непроизводные слова со значением «орудие»); 3) словообразовательного (словообразовательная категория «орудийность»).

Грамматические (морфолого-синтаксические) средства орудийности в континентном (содержательном) аспекте представляют собой языковую универсалию, а проявления алломорфизма здесь связаны с самой спецификой формальной организации падежных систем: в русском языке это система флексий (при участии предлогов), в узбекском языке – это система послелогов. Бесспорно, различается и сама система падежных функций и падежных значений в двух сопоставляемых языках, однако, этот сложный вопрос в данной диссертации не рассматривается. В узбекском языке производные СК «орудийность», как и большая часть дериватов, образуются при помощи посткорневых аффиксов, которые целесообразно называть не суффиксами, а постфиксами. Укажем отдельные аффиксы:

1) **-ғи/-гу/ғи** (после гласных и звонких согласных), **-қи/ -қи** (после глухих согласных): **чалғи** – «коса», **чолғу** – «музыкальный инструмент», **чопқи** – «тляпка», «сечка», **супурғи** – «метла», **томизғи** – «закваска»;

2) **-ғич/-ғич** (после гласных и звонких согласных); **-қич/-қич** (после глухих согласных): этот аффикс от основ переходных глаголов выражает орудие или средство выражения действия: **томизғич** – «пипетка», **чизғич** – «линейка», **сузғич** – «цедилка», **сўрғич** – «соска», **биркитқич** – «скрепка»;

3) **-ған/-қан/-қон**: **қоққон** – «капкан», **босқон** – «большой кузнечный молот», **елқан** – «парус»;

4) **-н/ -ин**: **тиқин** – «затычка», «пробка»;

5) **-к/-к**: **тароқ** – «расческа», **элак** – «сито», **ўроқ** – «серп», **шақилдоқ** – «погремушка»;

б) **-турук/-тирик, -дурук/-дирик** (сложный суффикс): **умилдирик** – «нагрудник», **соколтурук** – «особая гребенка для бороды»;

7) **-чик/-чук: урчук** – «веретено».

В единичных словах обнаруживаются другие значения аффикса. Например, **-кич/-қич**: может выражать субъект действия (**йиртқич** – «хищник») или место действия (**босқич** – «ступень»).

В узбекском языке по семантике и формантному воплощению четко противопоставлены СК «наименование лица» и «орудийность», причем для первой категории характерна преимущественно субстантивная мотивация, а для второй – глагольная. Таким образом, СК «орудийность» в системе именных словообразовательных категорий русского и узбекского языков занимает разные позиции, отражая специфику грамматических категорий и сложившуюся систему мотивации, а также специфику способов словообразования.

В главе в аспекте гендерной асимметрии рассматривается словообразовательная категория «женскость» в русском языке.

Семантика пола чаще всего эксплицитно обозначена в термине родства, независимо от наличия или отсутствия категории рода. В то же время, термины родства многих, а особенно разносистемных языков, проявляют в своей семантической организации существенные различия, отражающие фрагменты разных языковых картин мира.

В системе производных существительных со значением лица для русского и для узбекского языков реализуется ведущий семантический тип гендерной асимметрии – наименование ориентировано, прежде всего, на лицо мужского пола. В узбекском языке специальное наименование женщины находим, в основном, в системе терминов родства. В то же время в данной области организации лексических парадигм в каждом из сопоставляемых языков имеются частные случаи гендерной асимметрии и своеобразные способы ее компенсации.

Специфика словообразовательной категории «женскость» заключается в том, что производящее и производное слова составляют часть ономаσιологической категории «наименование лиц».

Словообразовательное значение «женскость» в русском языке выражается рядом суффиксов. Отметим некоторые:

-к(а) / -овк(а) / -анк(а) / -ичк(а) / -ачк(а) (соседка; мотовка; гречанка; биологичка; гордячка и др.); **-иц(а)** (красавица и др.); **-ниц(а)** (свидетельница и др.); **-их(а)** (пловчиха и др.); **-ш(а)** (редакторша и др.); **-ин(я)** (богиня) и др.⁹⁰.

Таким образом, СК «женскость», которая основана на одном модификационном СЗ, в современном русском языке представляет собой сложную в парадигматическом и стилистическом отношении подсистему,

⁹⁰ Русская грамматика. Т. I. – С. 200.

включающую семантический, парадигматический, структурно-функциональный и стилистический типы гендерной асимметрии.

При этом продуктивность данной СК определенным образом уравнивает систему обозначения лиц мужского и женского пола, делает ее более симметричной. Асимметрия гендерных отношений в узбекской словообразовательной системе, в которой не предусмотрена модификация наименования лица по линии женскости, проявляется гораздо резче. Компенсацией этой асимметрии служат составные номинации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации на основе методов сопоставительно-типологического, когнитивного и компонентного анализов изучены способы словообразования в русском и узбекском языках как отражение типологической детерминанты и сформулированы следующие выводы:

1. Изучение контенсивного аспекта словообразовательных ярусов разносистемных языков чрезвычайно важно не только в теоретическом, прежде всего, типологическом аспекте, но и в аспекте методическом, в плане преподавания этих языков в школе и вузе, поскольку усвоение словообразования изучаемого языка – один из самых сложных участков познания системы неродного языка, концептуальной сферы языка по отношению к языкам разных семей и структурных типов, какими являются русский и узбекский языки. Следовательно, когнитивная лингвистика по своей сути продолжает глубинные семантические исследования, связанные с психолингвистикой и функциональным направлением изучения языка.

2. Словообразовательные категории личных существительных русского и узбекского языков частично изоморфны, частично алломорфны по содержанию, однако, явно алломорфны по своему выражению (формантному воплощению).

3. Чрезвычайно перспективен при изучении проявлений языковой асимметрии контенсивный (содержательный) подход к классификации языков. Самый важный в этом аспекте – «набор» грамматических категорий, характерных для того или иного языка. Само наличие или отсутствие тех или иных ГК служит яркой типологической характеристикой данного языка и во многом определяет специфику организации его лексического состава. Из-за полного или почти полного расхождения планов выражения разносистемных языков подход к их изучению с формально-функциональной стороны очень труден и не всегда эффективен. Напротив, в силу значительной близости планов содержания языков большая часть их словообразовательных категорий может быть признана универсальной.

4. Специфику этнических картин мира максимально выявляют характерные, контрастные для разных языков мира черты на разных языковых ярусах. Именно контрастивное, ориентированное на языковую специфику и идиоматику научное направление следует считать

основополагающим для выявления этнических языковых картин мира и построения их концепций в теоретическом аспекте.

5. Ориентация лингвистического описания на контрастные грамматические категории, специфику организации семантических полей очень важна не только в теоретическом, но и практическом аспекте, связанном с преподаванием языков, составлением словарей, изучением истории народов и т. д.

6. В системе производных существительных со значением лица для русского и для узбекского языков реализуется ведущий семантический тип гендерной асимметрии – наименование ориентировано, прежде всего, на лицо мужского пола. В узбекском языке специальное наименование женщины получает, в основном, в системе терминов родства. В русском языке данный тип асимметрии частично компенсируется за счет словообразовательной категории «женскость».

7. Основными типами асимметрии является «чистая» семиотическая асимметрия, формальная (структурная) формально-семантическая и функциональная асимметрия. Асимметрия может иметь синтагматический и парадигматический характер, а также может быть стилистической. В реальных проявлениях возможно комбинирование разных типов асимметрии, в том числе и в области гендерных отношений.

8. В русском языке как флективном широко представлена асимметрия формы и содержания в морфемной и словообразовательной системах. Состав СК двух сопоставляемых языков наглядно демонстрирует систематизирующую роль словообразования по отношению к лексике, так как каждая СК служит средством пополнения тех ЛГР, которые наличествуют в каждом языке: абстрактных существительных (СК «отвлеченный процессуальный признак» и «отвлеченный непроцессуальный признак» характерны для обоих языков), конкретно-предметных существительных (СК «орудийность», «локативность» и «вместилище» – для обоих языков; в русском языке к ним прибавляется также СК «единичность»), одушевленных существительных (СК «женскость», «невзрослость», «совместность» – для русского языка), личных существительных (СК «деятель» и «совместность» – для узбекского языка).

9. ЛГР вещественных и собирательных существительные есть в обоих языках, но только в русском языке они находят словообразовательное «подтверждение». Несмотря на высокую продуктивность СК «женскость» и многочисленность формантов, обеспечивающих ее лексические реализации, в русском языке существует проблема существительных «общего» рода, т. е. отсутствие или затрудненность образования модификаций женскости нейтральных образований от многих личных существительных мужского рода.

10. Особую актуальность имеют гендерные исследования в аспекте выражения семантической категории «пол живого существа» при

сопоставлении разносистемных языков, в том числе русского и узбекского. Аспектами таких исследований являются асимметричность гендерных отношений в разных языках, эволюция социальных ролей мужчин и женщин в современном обществе, связанность гендера с социальным статусом, структурой семьи, родом занятий и т. д. Следует отметить, что указанные выше параметры гендера в словаре находят свое воплощение в семантических разрядах личных существительных и в словообразовательных категориях производных существительных.

11. Всестороннего изучения требует типология мотивации при однородных способах словообразования в разносистемных языках. В программу дальнейшего сопоставительного изучения словообразовательных систем русского и узбекского языков должны войти выявление и описание способов нейтрализации и компенсации асимметрии словообразовательных категорий разносистемных языков – русского и узбекского на синтаксическом уровне.

12. Перспективно изучение соотношения когнитивных аспектов словообразовательных систем русского и узбекского языков с формальными аспектами словообразования: набором формантов, морфонологическими преобразованиями, как соответствующими детерминантам изучаемых языков, так и составляющими отступления от нее.

13. Контраст морфемных систем русского и узбекского языков проявляется не в равной степени для именных и глагольных систем русского и узбекского словообразования: именно глагольная система русского языка проявляет многочисленные черты агглютинативности. Еще более это различие проявляется в контенсивном аспекте: если ряд именных СК русского и узбекского языков совпадают, закономерно различаясь в способах формантного выражения, то совпадающих глагольных СК русского и узбекского языков всего две: СК каузации и СК становления. Это объясняется наличием в русском языке категории вида, оформлением залоговых отношений через своеобразный постфикс **-ся** и наличием в узбекском языке чрезвычайно развитой системы времен, а также регулярным понудительным залогом.

**SCIENTIFIC DEGREE AWARDING ONE-TIME SCIENTIFIC COUNCIL
PhD. 03/30.12. 2019. Fil/Ped 83.01 UNDER SAMARKAND STATE
INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES**

SAMARKAND STATE UNIVERSITY

BABAKULOV ISMAIL TURKMANOVICH

**METHODS OF WORD FORMATION IN RUSSIAN AND UZBEK
LANGUAGES AS A REFLECTION OF TYPOLOGICAL
DETERMINANTS**

**10. 00. 06 – Comparative Study of Literature, Comparative Linguistics and Translation
studies**

ABSTRACT
of dissertation for doctor of philological sciences (DSc) in philology

Samarkand – 2020

The theme of doctoral dissertation (DSc) was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of the Republic of Uzbekistan under number B2014.3-4.Fil.145.

The doctoral dissertation has been prepared at the Samarkand State University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (Resume)) on the website of the Scientific Council (http://samdhti.uz/ixtisoslashgan_kengashlar) and on the website of «Ziyonet» information and educational portal www.ziyonet.uz.

Scientific consultant:

Pardaev Abdinazar Sayidovich

Doctor of Sciences in Philology, Professor

Official opponents:

Bakirov Poyon Uralovich

Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor

Djusupov Maxanbet

Doctor of Sciences in Philology, Professor

Mamatov Abdug'ofur Eshonqulovich

Doctor of Sciences in Philology, Professor

Leading organization:

National university of Uzbekistan

Defense of dissertation will take place on «11» december 2020 at 10:00 at the meeting of the Scientific Council PhD.29.06.2019.Fil/Ped.83.01 on award of scientific degrees at Samarkand State institute of Foreign Languages. Address: 140104, Uzbekistan, Samarkand city, Bustonsaroy street, 93. Tel: (99866) 233-78-43; Fax: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdhti.uz.

The dissertation can be reviewed in the Information Resource Center of Samarkand State Institute of Foreign Languages. (Registration number ____). Address: 140104, Uzbekistan, Samarkand city, Bustonsaroy street, 93. Tel: (99866) 233-78-43.

The abstract of dissertation was distributed on « ____ » _____ 2020.
(Protocol of the register № ____ on « ____ » _____ 2020).

Tukhtasinov I.M.

Chairman of the Scientific Council on award of scientific degrees, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate professor

Xayrullayev X.Z.

Scientific Secretary of the Scientific Council on award of scientific degrees, Doctor of Philological Sciences

Safarov Sh.S.

Chairman of the Scientific Seminar at the Scientific Council on award of scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (Abstract of DSc thesis)

The purpose of the research is to reveal the influence of the typological determinant on the specificity of the word-formation systems of the Russian and Uzbek languages.

Research tasks are as follows:

to determine the dependence of the word-formation systems of the compared languages on the set of their grammatical categories, to reveal the relationship of morphology and word formation;

to study the formal-semantic structures of the embodiment of word-formation meaning (WS) – word-formation types and methods of word formation of the Russian and Uzbek languages;

to study in a comparative aspect the motivational base of derivative words in the Russian and Uzbek languages as a reflection of the systems of partial speech;

to study the systems of semantic and functional categories of the word-formation tier – the word-formation categories of the Russian and Uzbek languages;

describe the areas of derivational systems of the compared languages that contradict the linguistic determinant.

The object of the research is the implementation of the linguistic determinant in connection with the noun and verbal word-formation system of the Russian and Uzbek languages.

The subject of the study is the ways of word formation in the Russian and Uzbek languages as a reflection of the typological determinant.

The methods of the research: comparative-typological, used to identify contrasts of grammatical and word-formation systems of the Russian and Uzbek languages, the method of cognitive analysis; methods of component analysis, distributive and transformational methods used in the description of intralingual relations.

The scientific novelty of the research is as follows:

for the first time, a comparison of the word-formation system of the Russian inflectional language and the Uzbek agglutinative language was carried out in the aspect of the implementation of the linguistic determinant in close connection with the patterns of asymmetry of the linguistic sign;

the system of isomorphic word-formation categories of the noun and verb of the Russian and Uzbek languages is revealed and described;

it is proved that the methods of word formation in the Russian and Uzbek languages largely depend on the system of morphemes, the language determinant and the set of grammatical categories;

The methods of Russian and Uzbek word formation are based on the example of word groups (nouns and verbs);

the linguistic determinant aspect of the compared languages is based on the analysis of the text.

Implementation of research results: On the basis of scientific results and practical proposals obtained in the course of the study, methods of word formation

of the Russian and Uzbek languages were developed as manifestations of a typological determinant, they were used in the project of fundamental scientific research OT-F8-062 “Derivational patterns of language development” (Reference of the Ministry of Higher and of secondary specialized education of the Republic of Uzbekistan dated May 19, 2019 No. 89-03-2804). As a result, there was an opportunity to improve research related to the formation of derivatives.

The recommendations created on the basis of the research results were used in teaching some subjects in the following areas: “Philology and language teaching: Russian” and in the areas “Native language and literature: Russian language and literature in foreign language groups” and were also taken into account when creating programs educational work for theoretical and practical lessons when performing independent work of students (Reference of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education dated July 18, 2019 No. 89-03-2804). The result was the effectiveness of training in individual philological areas and in the specialty “Russian language and literature in national groups”.

The research results were used to improve the preparation of scripts for the programs “Xalq bilan yuzma-yuz”, “Jarayon” of the TV and radio company of the Samarkand region of Uzbekistan (Request No. 09-01 / 158 of the State TV and radio company of the Samarkand region of May 30, 2019). As a result, the scientific popularity of these programs is ensured, their content and essence are supplemented by new facts.

On the basis of the research results were created the dictionaries “Russian-Uzbek dictionary of biological terms”, “Brief Russian-Uzbek dictionary of word-formation terms”. These dictionaries served to clarify the concept of quantity and meaning.

The scientific results have been introduced into practice, used at various events dedicated to the heritage of national culture, at creative meetings with Russian and Uzbek poets and writers, at events dedicated to anniversaries (Reference No. 10/40 of the Russian Cultural Center named after Samarkand region dated May 22, 2019 g.), as well as in conversations with Russian scientists and tourists. This increased the level of language competence of the meeting participants.

The research results were used at seminars, literary events, meetings with young poets of the Sadoqat creative circle of the Samarkand regional branch of the Union of Writers of Uzbekistan (Reference of the Union of Writers of the Republic No. 10/82. Uzbekistan dated July 12, 2019). Thus, a rich material was provided, contributing to an increase in knowledge about the word, its structure and functioning in the texts of literary works.

Structure and volume of the work. The dissertation work consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a conclusion, a list of references. The total volume of the thesis is 231 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Бабакулов И.Т. Словообразовательные системы русского и узбекского языков в аспекте типологической детерминанты. Монография. – Самарканд, 2017. – 160 с.

2. Babakulov I.T. Derivative Meanings in Russian and Uzbek Languages as Universal Conceptual Concepts // Eastern European Scientific journal. Ausgabe 6-2018, 36-38, www. Aurus-verlag. de, Dusseldorf-Germany. (№2, Impact factor 7,3; № SJIF 3.608).

3. Babakulov I. T. Contrast of Morphemic systems of Russian and Uzbek Languages. – India, 2019. – P. 42-49. (№2, Impact factor 6,88).

4. Babakulov I. T. About studying the main units of word-forming systems of Russian and Uzbek Languages. – India, 2019. – P. 61-69. (№2, Impact factor 6,88).

5. Бабакулов И.Т. Семантическая структура отглагольных и отсубстантивных существительных русского языка с суффиксами процессуального значения // СамДУ илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – Самарканд, 2005. – №2 (30). – С. 84-87. (10.00.00.№6)

6. Бабакулов И.Т. Семантическая структура существительных с префиксом о-и суффиксами -ск, -ник, -ин(а) // Хорижий филология. Тил, адабиёт, таълим. – 2005. – №1 (14). – С. 8-12. (10.00.00.№10)

7. Бабакулов И.Т. Словообразовательные системы русского и узбекского языков в когнитивно-сопоставительном аспекте // СамДУ илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – 2015. – №2 (90). – С. 86-90. (10.00.00.№6)

8. Бабакулов И.Т. Роль языковой асимметрии в организации словообразовательных систем // Хорижий филология. – 2015. – №2 (55). – С. 67-71. (10.00.00.№10)

9. Бабакулов И.Т. Понятие языковой детерминанты и типология словообразовательных систем // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2015. – №9. – С. 39-45. (10.00.00.№3)

10. Бабакулов И.Т. Семантика словообразовательных категорий «орудийность» в русском и узбекском языках // ФарДУ илмий хабарлари. – Фаргона, 2018. – №1. – С. 72-75. (10.00.00.№18)

11. Бабакулов И.Т. Об изучении соотношений основных единиц словообразовательных уровней в русском и узбекском языках // СамДУ илмий ахбороти. – Самарканд, 2018. – №6. – С. 80-83. (10.00.00.№6)

12. Бабакулов И. Т. Об изучении систем словообразовательных категорий (СК) имён существительных русского и узбекского языков // БухДУ илмий ахбороти. – Бухоро, 2018. – №2. – С. 73-77. (10.00.00.№1)

13. Бабакулов И. Т. Словообразовательные особенности русского и узбекского языков в аспекте гендерной асимметрии // Ўзбекистонда хорижий

тиллар, илмий методик электрон журнал. – 2018. – №4 (23). – С. 143-153. (10.00.00.№27)

14. Бабакулов И. Т. Основные черты контраста русского и узбекского языков в аспекте языковой детерминанты // СамДУ Илмий ахборотномаси. – Самарканд, 2020. – №2 (120). – С. 23-26. (10.00.00.№6)

II бўлим (II часть; II part)

15. Бабакулов И. Т. Структурно-семантические особенности фиксированных форм множественного числа имён существительных и словообразование // Исследования по русскому и общему языкознанию. Сборник научных трудов. – Самарканд, 1997. – С. 7-10.

16. Бабакулов И. Т. Семантика отсубстантивных префиксально-суффиксальных существительных типа нахлебник (в аспекте идиоматики // Исследования по русскому и общему языкознанию. Сборник научных трудов. – Самарканд, 1997. – С. 38-40.

17. Бабакулов И. Т. Семантическая структура существительных с префиксом под- и суффиксами -ок, (ик), -ник // Тилнинг аксиологик механизмлари ва матн эмоционаллиги. – 2001. – №1. – С. 49-51.

18. Бабакулов И. Т. Семантическая структура отглагольных и отсубстантивных существительных русского языка с суффиксами с процессуальным значением // Сборник научных трудов СамГУ. – Самарканд, 2002. – С. 28-32.

19. Бабакулов И.Т. Семантическая структура отсубстантивных с префиксом пре- и суффиксами -ок, к (а) в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы VII-ой республиканской научной конференции. – Самарканд, 1997. – С. 121-125.

20. Бабакулов И.Т. Семантическая структура существительных с различными префиксами // Проблемы билингвизма и интерференции. Материалы международной конференции. – Ташкент, 2001. – С. 35-36.

21. Бабакулов И.Т. Семантическая структура существительных с префиксом анти- и суффиксом -ин, -тель // Роль русского языка в системе высшего и среднего образования Республики Узбекистан: реалии и перспективы обучения. Межрегиональная научно-практическая конференция. – Гулистон, 2002. – С. 41-45.

22. Бабакулов И. Т. Внутренний контекст как фактор формирования словообразовательного значения аффикса в составе слова // Тилларни қиёсий-типологик ўрганишнинг долзарб муаммолори. II халқаро симпозиум. – Термез, 2003. – С. 17-22.

23. Бабакулов И. Т. Семантическая структура существительных с префиксом по- и суффиксами -ок, -иц(а) // Некоторые вопросы филологии. Сборник научных статей. – ГулГУ, 2004. – С. 43-44.

24. Бабакулов И. Т. Свободное, относительно связанное и связано словообразовательное значение // Современное состояние и перспективы развития филологической науки в Узбекистане. – С. 25-29.

25. Бабакулов И. Т. Семантическое согласование «Орудие» внутреннего контекста. Актуальные проблемы сравнительно-филологического изучения языка // Тилларни қиёсий-типологияк ўрганишнинг долзарб муаммолари. II халқаро симпозиум. – Термиз, 2004. – С. 65-69.

26. Бабакулов И. Т. Семантическая структура существительных с суффиксом –ок // Сборник научных трудов (АндГУ). – Андижон, 2005. – С. 50-54.

27. Бабакулов И. Т. Семантическая структура существительных с префиксом от – и суффиксами -ок, -л- // Сборник научных трудов (Гул. ГУ). – Гулистон, 2006. – С. 66-70.

28. Бабакулов И. Т. Семантическая структура существительных с суффиксом -л- // Международный Конгресс «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты». – Астана, 2007. – С. 88-92.

29. Бабакулов И. Т. О составе компонентных отношений автодорожных терминов в русском и узбекском языках // Международный Конгресс «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты». 18-19 октября 2007. – Астана, 2007. – С. 40-45.

30. Бабакулов И. Т. Описание производных слов в аспекте семантической синтагматики // Сборник научных трудов (Термез ГУ). – Термез, 2007. – С. 17-21.

31. Бабакулов И. Т. Семантическая структура существительных с суффиксом -ник // Сборник научных трудов (ГулГУ). – Термез, 2007. – С. 60-64.

32. Бабакулов И. Т. Семантические типы и структура отглагольных отсубстантивных существительных русского языка // Филологиянинг долзарб муаммолари. Проф. Пардаев А. С. таваллудининг 60 йиллигига бағишланган илмий мақолалар тўплами. – Самарканд, 2011. – С. 54-58.

33. Бабакулов И. Т. Семантические типы и структура существительных с суффиксом // Филологиянинг долзарб муаммолари. Проф. Пардаев А. С. таваллудининг 60 йиллигига бағишланган илмий конференция мақолалари тўплами. – Самарканд, 2011. – С. 13-18.

34. Бабакулов И. Т. Словообразовательные категории как основа сравнения разносистемных языков // Тилшуносликнинг назарий ва амалий масалалари. 10 – чиқиш. СамДЧТИ. – Самарканд, 2016. – С. 189-191.

35. Бабакулов И. Т. Словообразующие морфемы в русском и узбекском языках // Республика илмий-амалий анжумани. – Самарканд, 2017. – С. 3-7.

36. Бабакулов И. Т. Ўзбек ва рус тилларида сермахсул сўз ясовчи суффиксларни қиёсий тадқиқ этиш масалалари // Республиканская научно-практическая конференция НУУ им. М. Улугбека. – Ташкент, 2017. – С. 4-8.

37. Бабакулов И. Т. Контраст морфологических систем русского и узбекского языков. Самарканд // Республика илмий-амалий анжумани материаллари, СамДЧТИ, 2017 йил, 24 ноябрь. – Самарканд, 2017. – С. 41-45.

38. Бабакулов И. Т. О сопоставительном изучении субстантивных словообразовательных категорий русского и узбекского языков // Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы билингвизма и интерференции», 27-28 апреля 2018. – Термез, 2018. – С. 357-359.

39. Бабакулов И. Т. Принципы классификации языков и понятие языковой детерминанты. // Халқаро илмий-амалий конференция. – Самарканд–Шанхай, 2017. – С. 27-31.

40. Бабакулов И. Т. Об изучении словообразующих аффиксов русского языка // Замонавий тилшунослик ва деривацион қонуниятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд, 2019. – С. 18-22.

41. Бабакулов И. Т. О морфолого-синтаксическом способе русского языка // Замонавий тилшунослик ва деривацион қонуниятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд, 2019. – С. 22-24.

42. Бабакулов И. Т., Юлдашева С. Т. О средствах и способах словообразования русского языка // Замонавий тилшунослик ва деривацион қонуниятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд, 2019. – С. 27-28.

43. Бабакулов И. Т., Бурханова Г. С. Об изучении словообразовательных аффиксов русского и узбекского языков. СамГИИЯ. Международная научная конференция. 25 мая 2019 г. – Самарканд, 2019. – С. 78-84.

44. Бабакулов И. Т., Туйчиева Д. Р. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные аффиксы русского и узбекского языков. // СамГИИЯ Международная научная конференция. – Самарканд, 2019. – С. 64-69.

45. Бабакулов И. Т. Контраст морфологических систем русского и узбекского языков // Ученый XXI века. Международный научный журнал. – 6-2 (65). – 2020. – С. 74-78.

Автореферат Самарқанд давлат университетининг
“СамДУ илмий тадқиқотлар ахборотномаси” журнали таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди (25.11.2020 йил).

Гувоҳнома: №10-3512

2020 йил 26 ноябрда босишга рухсат этилди:
Офсет босма қоғози. Қоғоз бичими 60×84_{1/16}.
“Times” гарнитураси. Офсет босма усули.
Ҳисоб-нашриёт т.: 4,85. Шартли б.т. 4,8.
Адади 100 нусха. Буюртма №26/11.

СамДЧТИ нашр-матбаа марказида чоп этилди.
Манзил: Самарқанд ш, Бўстонсарой кўчаси, 93.